

БОЕВАЯ ФАНТАСТИКА
ИМПЕРИЯ ОСТВЕР #3

ВАСИЛИЙ САХАРОВ ПРОТЕКТОР СЕВЕРА

Империя Оствер

Василий Сахаров
Протектор севера

«МедиаКнига»

2013

Сахаров В. И.

Протектор севера / В. И. Сахаров — «МедиаКнига»,
2013 — (Империя Оствер)

Духи предков требуют отмщения, и граф Уркварт Ройхо, покинув ряды гвардейской роты, вместе с близкими людьми, союзниками и наёмными воинами отправляется на Север. Он должен покарать убийц своих кровных родственников и освободить братьев и сестёр. Но что будет потом, когда падёт коварный предатель герцог Григ? Об этом имперский граф задумывался, но не знал, что смерть заклятого врага не даст спокойствия землям Севера. Пираты и северные кочевники атакуют окраину империи, голод угрожает людям, а нечисть и нежить бродит по пустошам в поисках пищи. Опасностей и трудностей много, но граф Ройхо не привык отступать. Он принимает на себя ответственность за доверившихся ему мирных людей – и наступает время протектора Севера, который дал клятву служить империи и защищать её границы.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	10
Глава 2	19
Глава 3	25
Глава 4	32
Глава 5	38
Глава 6	45
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Василий Иванович Сахаров

Протектор севера

Пролог

Империя Оствер. Замок Григ. 06.06.1405

Прохладная летняя ночь опустилась на древний, величественный и грозный замок герцога Андала Грига. Тьма окутала высокие стены, башни, донжоны, жилые и хозяйственные постройки. В большинстве помещений погасли зажигаемые на вечер свечи. И только во внутреннем крепостном дворе, караулах и покоях для высокородных обитателей твердыни горели масляные светильники.

Надежные охранники из лучшей дружинной сотни правителя самых северных имперских территорий, которая стояла на страже, берегли покой и жизни обитателей замка. И находящиеся на стенах и башнях бывалые дружинники, с легкой тоской, вглядывались в огни расположенного всего в пяти километрах от жилища Григов города Изнар. Там были трактиры и бордели, и в веселых заведениях, несмотря на поздний час, все еще пили и веселились полуночные гуляки. Красота! Но дружинники находились на службе и о кружке крепкого пива и теплых женских бедрах, которые покоятся на коленях каждого храброго бойца, могли только мечтать. Обычное дело, большинство солдат на службе тоскует о женщинах и выпивке, а в тавернах они поминают битвы, сражения и смешные байки из воинской жизни. Так было, так есть и, наверное, так и будет до тех пор, пока существует воинское сословие.

Что же касается остальных людей и существ, которые находились в замке, то они, как и воины охранной сотни, жили по устоявшемуся привычному ритму. Слуги, домочадцы и не занятые в охране дружинники уже отошли ко сну. Заложники из знатных семей находились в отведенных для них комнатах, а подневольные забитые рабы в своих бараках. Люди отдыхали, сытые кони на конюшне лениво хрумкали овсом, сторожевые псы сидели на цепи и, в полудреме, чуткими носами ловили запахи. Минул день, пришла ночь. Завтра будет новый день, очередные заботы, трудности и радости.

Все было как обычно, но только не для самого хозяина замка. Осунувшийся пожилой кареглазый мужчина с копной покрытых густой сединой всклокоченных черных волос на голове никак не мог заснуть. Два раза он пытался погрузиться в мир сонных грез. Но беспокойные мысли о будущем своего рода каждый раз поднимали его с ложа и заставляли из угла в угол ходить по спальне. Как и многие остверские дворяне из старых имперских родов, герцог имел способности к общению с существами дольного мира, где обретались его умершие кровные родичи. И при желании, после длительного обучения, он мог бы оперировать магическими энергетиками, а в повседневной жизни иногда предчувствовал проблемы, и этой ночью он ощутил, что на него надвигается беда.

Он знал, что чутье его не обманывает. И несколько лет назад, первое, что бы он сделал, это посетил бы родовое святилище и посоветался с духами предков. Но вот уже пять лет они не принимали подношений своего потомка, не отвечали на его вопросы, и главе рода Григ приходилось самому ломать голову над тем, откуда на него надвигается угроза. И когда третья за ночь попытка отбросить все заботы и проблемы до завтрашнего утра не увенчалась успехом, а причина беспокойства не была вскрыта, он встал с измятой постели и накинул на себя теплый длиннополый халат. После чего герцог зажег малый магический светильник, сел в кресло у небольшого столика, облокотился на него, и крепко задумался о своей жизни...

Андал Григ не был великим воителем, стратегом, финансистом или интриганом, и в юности не имел никаких особых склонностей к тому, чтобы стать магом, воином, шпионом, жрецом или вольным искателем приключений. Самый обычный имперский дворянин. И будучи четвертым сыном своего отца, он не думал о том, что когда-нибудь ему достанется родовой титул и земли. Но так сложилось, что семьдесят пять лет назад, на земли Григов и их ближайших соседей накатилась большая орда нанхасов, которая сметала на своем пути все, без всякой жалости убивала людей и за два дня взяла одну из крепких пограничных крепостей. Ждать помощи из столицы было бессмысленно, великие герцоги и Верховный Имперский Совет не торопились помочь северянам. И собравшись в единый кулак, они сами выступили навстречу врагам.

Две недели шли ожесточенные пограничные сражения с юркими налетчиками, и удача не раз склонялась то к одной, то к другой противоборствующей стороне. Но объединенная феодальная армия Григов, Арьянов, Фаиппов, Ройхо, Анхеле, Баилов, Хиссаров, Кадаров и Инхат-Веев все же разгромила орду и отбросила ее обратно в северные пустоши. И по окончании решающей битвы выяснилось, что в герцогской семье остался только один мужчина, и это израненный Андал. Тогда он был слаб и немощен, в дружине оставалось всего полсотни клинков, и на его родовые земли позарился южный сосед, герцог Корунна, который с сильным войском занял Изнар и осадил замок Григов. И быть бы молодому Андалу мертвецом или, в лучшем случае, чужой марионеткой, если бы не опытный в военном деле граф Игна Ройхо. Знаменитый имперский военачальник, который находился в отпуске, явился ему на помощь и сумел отогнать воинов Корунны за пределы герцогской территории. И тогда, в порыве самых наилучших чувств, движимый искренней благодарностью, Григ на крови поклялся, что будет верным другом графов Ройхо.

Однако прошли годы, и они многое обесценили. Сильный и авторитетный Игна Ройхо погиб в очередной стычке с ваирскими пиратами, а его место занял посвятивший свою жизнь военной стезе молодой Квентин. К тому времени герцог Григ окреп и, присмотревшись к тому, что происходит в империи, решил, что ради выживания семьи ему просто необходимо увеличить размер своих территорий за счет соседей, стать еще сильнее, чем он есть, и собрать все северные территории вокруг герцогства в единое целое. Решение было принято, и он стал действовать.

Сначала погибли три брата Баила. А унаследовавший их замок, деревни и земли дальний родич, удовлетворившись титулом, продал Григу все их имущество, замок и земли, и уехал прожигать жизнь в столицу. Затем та же участь постигла отца и сына Кадаров, а после, перервавшись между собой, исчезли многочисленные семьи Инхат-Вей и Хиссар. На время Андал затих. Вторым браком он женился на единственной дочери находящегося одной ногой в мире мертвых барона Анхеле, двоюродные братья его жены оказались схвачены и посажены под замок, присоединенные владения осваивались, а дружина увеличилась в числе.

На пограничье воцарился благодатный мир. Но спокойствие было недолгим. Ни на кого не оглядываясь, герцог бросил вызов отчаянному Анту Фаиппу и, разгромив его небольшую, но чрезвычайно дерзкую дружину, занял земли этого феодала, а последнюю представительницу славного рода, опасаясь выступлений крестьян и нескольких закрепившихся в лесах вольных общин, взял в заложники. На этом он мог бы остановиться, поскольку последний из независимых баронов, Юрген Арьян, был беден и признал себя его верным вассалом, а владение Ройхо находилось несколько на отшибе, и граф Квентин никогда и ни в чем ему не мешал. Но Андал вошел во вкус. Герцогу понравилось подчинять себе других владельцев и ему хотелось стать единовластным повелителем севера. И после недолгих колебаний, пользуясь отсутствием графа Ройхо в своих землях, он подмял под себя все его деревни и таким образом лишил приморского владельца средств к существованию.

Что будет дальше, он видел четко и ясно. Небогатый граф Ройхо приползет к нему на коленях и постарается с ним договориться, а он, естественно, примет его под свою руку, вернет ему часть утерянных деревень, а возвращение остальных земель Квентин был должен заслужить верной службой на благо семьи Григов. Однако, появился новый игрок, великий герцог Ферро Каним, который через своего начальника Тайной Стражи барона Аната Каира порушил всю нехитрую и, казалось бы, совершенно надежную комбинацию герцога Грига. Он пообещал Квентину Ройхо поддержку, и граф, сам по себе резкий и воинственный человек, с крепкой дружиной за спиной, отказался от переговоров с могущественным соседом, не испугался угроз и стал готовиться к войне. И в итоге Андал Григ использовал свой последний довод, гоцев, которых он некогда принял на службу, не выдал их охотникам за нечистью, магам из школы «Тайти» и жрецам Ярина Воина, и позволил им жить в отрогах горного хребта Аста-Малаш.

Квартеры троллей, потомки северных чудовищ и людей, сделали то, что им было приказано. С помощью предателя они проникли в отлично укрепленный и, можно даже сказать, неприступный замок графов Ройхо, перебили дружинников, убили хозяина и захватили его детей.

Таким образом, герцог Андал стал единственным правителем самых северных имперских территорий и мог бы этому радоваться. Но при захвате твердыни Ройхо погибла жена графа, что было не запланировано, а его наследник Уркварт смог сбежать. Победа была омрачена, а главное, после этого герцога Андала Грига покинула удача. Духи предков не простили ему нарушенной клятвы, и дела северного владетеля с каждым годом шли все хуже и хуже. Покушения на молодого Ройхо сорвались. Все агенты и надежные люди за пределами герцогства были уничтожены Тайной Стражей Канаров. Помогаящие герцогу решать самые разные вопросы столичные чиновники, как-то, вдруг, отказались с ним работать. А тут еще началась война на материке Мистир, куда по требованию Верховного Имперского Совета из герцогства были отправлены три тысячи воинов, а затем последовало связанное с боевыми действиями увеличение налогов. Ну, а помимо этого на территории герцогства объявились диверсанты Аната Каира, с севера налетели нанхасы, а с запада ваирские пираты.

Враги были кругом, но северный властитель не сдавался, и сначала он пытался отвечать ударом на удар. Однако с недавних пор Андал Григ забросил дела, а его верные вассалы перешли к глухой обороне. И дело здесь было не в том, что у герцога не хватало сил или денег. Казна окраинного владетеля все еще была полна, и он мог нанять воинов, которые бы дали отпор его врагам. А преданные ему «домашние» бароны были готовы биться за него до самого конца. Все было гораздо проще. Глава Григов устал бороться. Мелкие поражения, неудачи и коварные наскоки противников измотали его. А смерть трех сыновей и четырех внуков, которые умерли один за другим в течение года, окончательно его добила. И бросив все на самотек, Андал просто жил, вспоминал прошлое, тосковал о славных былых днях и подсознательно готовился к гибели.

— Эх-х-х! — тяжело выдохнул герцог, откинулся на спинку кресла, уложил голову на мягкую обивку и прикрыл глаза. — За что же мне все это?

«А за то, что кровную клятву нарушил, — ответил он сам себе. — Ты дал слово на алтаре предков, и сознательно не сдержал его. И то, что ты оставил жить четырех потомков графа Квентина, и удерживаешь их при себе, тебя не прощает. Именно по этой причине ты быстро утратил свое крепкое здоровье и стремительно стареешь. И именно поэтому смерть рано забрала твоих самых лучших детей и внуков, в которых ты видел продолжателей своих дел. Вспомни их!»

Череда родных лиц пронеслась перед глазами Грига.словно живой, посреди небольшой тенистой полянки в роще возле замка, стоял и смеялся первенец Ива, который погиб в бою с диверсантами Канаров. Рядом с ним, опираясь на тонкую, почти игрушечную шпагу, пританцовывал третий сын Густаво. А позади них, вместе с внуками, крепкими сильными воинами,

похожими на молодого деда, как обычно, кутаясь в свой багровый плащ, прямо на траве, сидел хмурый и озабоченный полукровка Вейфель.

Видение выглядело очень реалистично, и от этого, сердце герцога зашлось в тоске, а душа стала разрываться на части. И резко открыв глаза, Григ вскочил на ноги и прошипел:

– Чушь! Я ни в чем не виноват!

Звук прокатился по спальне и отразился от стен. А взволнованный герцог, который не поверил своим же словам, решил отправиться в родовое святилище и еще раз попробовать пообщаться с предками, которые были должны подсказать ему, каким путем необходимо пойти, чтобы избавиться от обступивших его со всех сторон неприятностей. Он порывисто вышел из опочивальни и замер. Телохранители, пятерка профессионалов, которые не покидали его ни днем, ни ночью, видя такое странное поведение своего герцога, сразу же насторожились, а их лидер, барон Наин Эйки, на всякий случай, ожидая приказов герцога, приблизился к нему. Андал Григ прищурился, смерил начальника своей охраны взглядом, машинально отметил, что тот, только что дремал, видимо, в кресле перед дверью в личные покои герцога, и сказал:

– Идем в родовое святилище! Вызвать Прана и Кирика!

– Слушаюсь!

Барон Эйки кивнул одному из своих людей, и воин быстрым шагом по боковому коридорчику устремился к покоям приближенных, поднимать советника Юни Прана и командира герцогской дружины Гнея Кирика. Еще два человека направились по основному коридору в сторону парадной лестницы, которая пронизывала весь дворец от его пятого этажа до третьего подземного уровня, а командир телохранителей и еще один боец, прикрывая Грига, встали за его плечами.

Твердым и уверенным шагом герцог направился вниз. Он прошел мимо покоев своих детей и внуков, которые находились на третьем этаже, и стоящие на карауле дружинники, при прохождении повелителя застыли без движения. Затем Григ миновал комнаты, где жили заложники, и вновь охрана изобразила рвение. Хозяин замка двигался быстро и, наконец, он оказался в зале приемов. Здесь герцог обошел свой трон, и его рука прижалась к небольшой резной дверце, ведущей в святилище. Оставалось только толкнуть ее, открыть и оказаться перед беломраморным алтарем, который связывал миры живых и мертвых. Но в этот момент, совершенно неожиданно, в зал приемов вбежал вооруженный рядовой дружинник из охраны дворца, который выкрикнул:

– Враги!

В недоумении, герцог посмотрел на своего воина, а барон Эйки выдвинулся вперед, преградил дружиннику путь к герцогу и произнес:

– Что ты несешь!? Какие враги!? Откуда!?

– Диверсанты из леса! Все в черном, налетели со двора! Из моего десятка, который на парадном входе стоял, только я и уцелел!

– Где чужаки!?

– За мной по пятам гнались!

– А как они за стены проникли!?

– Не знаю!

– А почему тревожный колокол не бьет!?

– Мы ничего не успели! Нападение было слишком стремительным! А что на башнях творится, я не знаю!

– Господин, – барон повернулся к герцогу, – если воин сказал правду, надо уходить!

– Да, надо.

На Грига вновь навалились апатия и безысходная тоска, и вместо того, чтобы спастись или попытаться организовать оборону, он отпустил дверь семейного храма, тяжело вздохнул, сделал десяток шагов и сел на свой трон. Его ладони легли на гладкие удобные подлокотники, и на

какое-то время он отрешился от всего, что вокруг него происходило. А когда Григ вновь смог адекватно воспринимать реальность, то в тронном зале уже шел ожесточенный бой. Верные телохранители, появившийся по зову повелителя командир дружины Кирик и пяток герцогских воинов бились против десятка стремительных мечников в обтягивающих черных одеждах.

В тусклых отсветах масляных светильников клинки врагов казались молниями. По залу разносился звон металла и громкие выкрики барона Эйки, который то созывал с верхних этажей охранников герцогского жилища, то уговаривал своего сюзерена бежать. И глядя на все происходящее перед ним и на то, как на окровавленный пол замертво падают преданные ему люди, герцог вскочил на ноги. Он хотел броситься к потайному ходу, и попытаться продлить свою жизнь. Однако герцог наступил на полы своего длинного халата, свалился со ступеней и рухнул на колени. На краткий миг он потерял ориентацию, а прийти в себя ему уже не позволили.

Ловким приемом оттолкнув Эйки в сторону, к герцогу быстро подскочил один из вражеских воинов. В длинном выпаде, его меч, стандартный стальной ирут, своим острием вонзился в шею Андала Грига и оборвал жизнь северного властителя.

Глава 1

Империя Оствер. Замок Григ. 06.06.1405.

Поход! Одно слово, в моем случае обозначающее выступление на север, где я мог бы дорваться до своего врага герцога Андала Грига, освободить родню и вернуть принадлежащие мне по праву земли и замок. Кажется, все просто, собрался, взмахнул мечом и вперед, крушить противников и завоевывать славу. Однако подготовка похода штука сложная. Она состоит из массы мелочей и именно от того, как руководитель подходит к организации этого дела, зависит успех всей миссии. И перед самым выступлением предстояло сделать столько, что мама не горюй.

Во-первых, требовалось сговориться с наемниками и оплатить их услуги. А хороших свободных бойцов в столице Империи Оствер, блистательном Грасс-Анхо, было не очень и много. В нашем воюющем государстве профессионалы своего дела нынче нарасхват. И если бы я только вчера вышел из ворот военного лица, то, скорее всего, под моим началом оказались бы какие-нибудь второсортные вояки, вчерашние разбойники или полукриминальный отряд заточенный на охрану караванов. Однако, как верно подмечено, не имей сто рублей, а имей сто друзей, и они тебе помогут. У меня с друзьями туго, их раз, два, и обчелся. Но хороших и полезных знакомых в столице хватало, а главное, имелся опыт, который помогал мне достаточно легко решать все мои проблемы. И вопрос с наемниками был решен быстро и просто. Я обратился за помощью к своему бывшему командиру полковнику Висану Плетту, который среди имперских наемников личностью был известной и уважаемой, и мог подписаться на любое дело, малой группой сходить в дерзкий рейд или возглавить крупную армию. Полковник меня не забыл и свел с командиром отряда под названием «Шептуны», который только недавно вернулся в столицу откуда-то с юга, и был на мели.

В этом наемном соединении было сто восемьдесят легкоконных воинов, все как один, превосходные бойцы. И осмотрев казарму отряда, а затем, познакомившись с лидером «шептунов» и его офицерами, увиденным я остался доволен. Честные бывалые вояки, которые за деньги готовы выполнить практически любой приказ нанимателя. И что не маловажно, это спаянное крепкое подразделение, в котором нет чужаков. А значит, в нем отсутствуют шпионы и убийцы из семейства Умес, которое настроено ко мне враждебно. В общем, мне все понравилось, и мы с командиром отряда, вольным капитаном Рикко Хайде обговорили условия поднаема, которые были стандартны.

Наниматель, граф Уркварт Ройхо, берет отряд «Шептуны» на свою службу и обязуется ежемесячно, первого числа, платить наемникам деньги. Каждому рядовому бойцу по десять золотых иллиров. Десятникам двадцать. Сотникам тридцать. Командиру полсотни. Итого: две тысячи семьдесят монет отдай. Срок контракта три летних месяца. А помимо этого на меня ложились расходы на пропитание и фураж, транспортировка воинов и лошадей через телепорты, возмещение отрядных потерь в оружии и конском составе, магические эликсиры для тяжелораненых и страховка, единовременное пособие семье воина в виде двухмесячного жалования в случае его гибели. Контракт очень дорогой, и Рикко Хайде выжал из меня все, что только возможно. Но его воины были хороши, и я в них нуждался, а потому, бумаги с печатью Имперской Гильдии Наемников подписал и ни о чем не жалел.

В свою очередь, от лица «шептунов», Рикко Хайде обязался выполнять все мои приказы и брал на себя стандартные обязательства несения службы. Его отряд не имел права мародерничать и не мог рассчитывать на долю в добыче. Командир гарантировал дисциплину среди своих бойцов и обязался хранить мне верность как своему сюзерену на срок указанный в нашем договоре. В случае если кто-то из его воинов без приказа отступит с поля боя, дезертирует или

будет пойман с поличным за неблаговидным делом, на отряд налагался серьезный денежный штраф.

В итоге, все было решено полюбовно, и до назначенной даты выступления в поход, мы с Хайде расстались. Он и его парни получили задаток и занялись своими делами, подготовкой снаряжения и походами по увеселительным заведениям. Ну, а я приступил к покупке продовольствия, выючных лошадей, одежды и припасов. И хотя основную нагрузку по этому направлению взял на себя командир моих дружинников отставной капитан Линтер, он не знал всех тонкостей столичной жизни и расценок на большинство необходимых нам товаров. Так что мне пришлось свести его с нужными людьми, которые помогли капитану, а следовательно и мне, сэкономить некоторую сумму денег. И когда все необходимое было приобретено и подготовлено к дороге, настал черед решения следующего немаловажного вопроса, транспортного.

Планировалось перемещение через телепорт наемного конного отряда, привлеченных к походу магов и моих людей на расстояние в шесть тысяч километров из столичного города Грасс-Анхо в Графство Тегаль. Всего, это двести двадцать человек и двести пятьдесят лошадей. Расценки на перемещение через портал, совершенно грабительские, тысяча километров для одного пассажира это два полновесных имперских иллира и четверть золотого за любое животное. И после нехитрых подсчетов, откинув чародеев, которые пользуются услугами магических телепортов бесплатно, получаем сумму в четыре тысячи золотых монет. Солидно? Не то слово. Мне ради скопленных денег приходилось рисковать, подвергать себя опасности и ночей не спать, а тут раз, возьми, и отдай чужим дядям кровно заработанные иллиры. И не просто, расплатись, а еще и будь готов к тому, что через три месяца наемники вернутся обратно в столицу, и снова надо готовить кошелек.

Меня подобное положение дела, естественно, не устраивало, я все же не миллионер и не олигарх. Однако и ограничивать свои силы я тоже не мог, поскольку не на прогулку иду. И потому пришлось обращаться к полезным знакомствам, которыми я обзавелся в стольном Грасс-Анхо за время своей службы в этом городе. Спрашивается, а как они могут мне помочь, если все телепорты в государстве принадлежат магической школе «Истинный Свет» и повлиять на нее может только основной управленческий орган империи Секретариат Верховного Имперского Совета? Разумеется, следовало прикрыться документами этой структуры и все перемещения через порталы осуществлять на халяву. Но для того, чтобы получить такие бумаги, нужно было иметь подход к чиновникам, которые за долю малую мать родную продадут, а не то, что проездные документы выпишут. И я таких чиновников знал.

С недавних пор, наш молодой император Марк Четвертый, который смог освободиться от докучливой и опасной опеки великих герцогов, стал перетряхивать столичный государственный аппарат. И в том числе Секретариат Верховного Имперского Совета. Преданные ему люди занимали должности чиновников и командиров, и старались работать и служить по староперским законам, то есть, быть в меру честными, поступать согласно установленных правил и не брать взятки.

Однако таких более или менее честных управленцев было чрезвычайно мало, и пока они не могли добиться полного контроля над вверенными им армейскими и государственными структурами. А потому, многие отделы Секретариата Верховного Имперского Совета все еще жили по старому, в том числе и Транспортный Департамент, где руководителем был маркиз Илия Шабга, с которым мы несколько раз пересекались на великосветских раутах, и были шапочно знакомы. Такой человек за несколько тысяч иллиров мог выписать годичный «вездеход», пропуск, по которому группа лиц до полутысячи человек с лошадьми могла перемещаться через телепорты без оплаты транспортировки, как воинское соединение или торговый караван работающий на государство. Но связываться с маркизом не хотелось, слишком он мутный человек, живет на широкую ногу и много болтает. И я обратился к более мелкому сотруднику Транспортного Департамента, скромному и незаметному чиновнику по фамилии Бар-

толо, который был частым гостем салона моей хорошей знакомой баронессы Кристины Ивэр. Этот чиновник понял меня правильно и стал богаче на пятьсот иллиров, а я получил стандартный «вездеход» на полгода, который ничем не отличался от того, какой мне мог предоставить маркиз Шабга. И что для меня было важным, использование этого документа не являлось чем-то криминальным или уголовно наказуемым. Транспортная проблема пока еще не сильно интересовала «Имперский Союз», так как все силы сторонников Марка Анхо были брошены на иные направления, а великие герцоги сплошь и рядом пользовались такими же универсальными пропусками. И на фоне глобальных событий, которые происходили в государстве, мои дела никого особо не интересовали.

Таким вот образом я готовился к выступлению на север. И помимо текущих вопросов, решались вспомогательные, среди которых наиболее серьезным было переселение семьи Юрэ Сховека в пределы родовых земель Ройхо, и последующее исчезновение и бегство самого тайного стражника из имперской столицы. Бывший гладиатор, который был обязан мне своей жизнью, при нашей последней встрече, изложил свой план, и я его одобрил. Мы ударили по рукам и стоворились о следующем. Семья Сховека, жена, трое детей и престарелая мать, по первому моему сигналу, по подложным документам перемещаются в Изнар и отправляются в мой замок. А следом за ними, подстроив свою преждевременную кончину от рук недобитых уголовников из Черного Города, прибывает и сам Юрэ, который поселится где-то недалеко от твердыни Ройхо, и займется тем же самым, что и мой начальник СБ Бала Керн, то есть, станет раскидывать вокруг себя агентурную сеть. Однако в отличие от Керна, он высовываться не станет, и рядом со мной его видеть не будут. Каждый станет жить своей жизнью, а соприкасаться мы будем только в случае обнаружения опасности, которая будет грозить мне или Сховеку. На этом мы разбежались, и я снова погрузился в пучину дел.

День летел за днем. В последний весенний день я славно погулял на свадьбе своего друга шевалье Вирана Альеры, а уже следующим утром покинул родовой столичный особняк на улице Данвен, и мой, пока еще маленький, конный отряд выступил к ближайшему телепорту. Впереди ближайшие подручники и мои будущие вассалы, шевалье Дайирины, над которыми развевался мой родовой стяг, на черном полотнище серебряная руна Справедливость на фоне Красного Солнца. За ними следом на горячем вороном жеребчике я, собственной персоной, граф Уркварт Ройхо. Далее капитан Ишка Линтер и пять его воинов. А за ними, самое дорогое, что у меня есть, моя драгоценная подруга и будущая жена Каисс, которую прикрывали люди Керна, он сам и два вертких подростка, Таин Густ и Арма Линц. За себя я как-то не боялся, а вот за любимую женщину переживал, и потому мои самые лучшие охранники, бывшие тайные стражники великого герцога Эрика Витима, обшаривали окрестности настороженными взглядами и не зевали. Ну, а замыкали колонну полтора десятка выючных лошадей с припасами и тройка слуг.

От моего дома до магического портала было три километра. И за то время, что мы находились в пути, я был напряжен словно струна. Спинным мозгом я чувствовал, что за нами наблюдают, и кто это, мне было совершенно понятно. Клан шпионов, убийц и комбинаторов Умес начал против меня игру, и я постоянно ожидал подвоха. Арбалетной стрелы под ноги, как знак того, что я на прицеле. Киллера-смертника с магическим заклятьем. Подставы, из-за которой на меня озлобится какой-нибудь резкий дворянин, желающий вызвать меня на бой. Да и мало ли еще чего. Однако все прошло спокойно, и до телепорта отряд добрался без каких-либо происшествий и неприятных эксцессов. Наблюдатели Умесов ограничились слежкой, и ощущение чужого недоброго взгляда пропало перед самым порталом. На время меня оставили в покое и одна из проблем отступила.

Вблизи телепорта, на просторной площади, моя группа соединилась с «шептунами», бравыми вояками, которые были вооружены легкими арбалетами, луками, саблями и арканами. Я провел смотр бойцов и лошадей, вновь остался доволен всем, что увидел, и мысленно похвалил

себя за правильный подход к предстоящему боестолкновению с герцогом Андалом Григом и его войском. А затем подтянулся мой дядя, маг школы «Торнадо» барон Ангус Койн. И при- был он не один, а в сопровождении трех выпускников Академии Магии и Колдовства, желав- ших под руководством своего наставника поучаствовать в локальном конфликте на имперской территории и в полевых условиях отработать парочку боевых заклятий. Разговоры вести было некогда и, поприветствовав дядю, благодаря которому, мой разум и душа, оказались в теле умирающего графского сына, я отдал команду войти в портал.

Транспортная ветка была свободна, мой «вездеход» был проверен магами школы «Истин- ный Свет», его признали настоящим, и спустя десять минут все мое войско благополучно пере- шло в город Тегаль, столицу одноименного графства. На выходе из портала нас встречала мест- ная стража и командующий всей операцией против герцога Грига, полковник Рагнар Каир. Главный диверсант Канимов был чем-то сильно озадачен, но расспрашивать его о причинах недовольства я пока не стал, дело прежде всего. И после предъявления местным властям доку- ментов на мою личность, наемный отряд и магов, мы направились на выезд из города. В аван- гарде и арьергарде следовали дружинники графа Андро Тегалья, которые расчищали нам путь и следили за порядком, а мои воины по-прежнему были настороже и готовы к разным непри- ятным неожиданностям. И пока мы ехали по широким мощеным улицам Тегалья, между мной и Рагнаром состоялся разговор, который объяснил его хмурое лицо.

– Рагнар, что-то не так? – пристроив своего жеребчика рядом с лошадей Каира, спросил я. – Мои воины не нравятся или с проведением операции сложности?

Молодой полковник оглянулся на следующих за нами «шептунов» и удовлетворенно кив- нул:

– Бойцы у тебя хорошие, не хуже тех, которые под моим началом, видно, что ветераны. И с нападением на Грига пока все в порядке, неожиданностей не предвидится.

– Ну, а чего тогда хмурый?

Каир посмотрел на меня, и ответил:

– Сегодня в ночь войска Коцки, Васлая и Кауша без объявления войны перешли гра- ницу империи. Наши пограничники дерутся как демоны, дружины феодалов держатся за свои замки, а Ферро Каним срочно перебрасывает на направление основных вражеских ударов свои резервные полки. На востоке люди гибнут, а в столице про это еще ничего не знают, великие герцоги не хотят среди горожан панику поднимать. Ну, а мы здесь...

– Теперь все ясно. Твои сослуживцы против республиканцев бьются, и кровь проливают, а ты малолетнему Гаю Каниму сопلي вытирать будешь и своих же остверов убивать. Так дума- ешь?

– Именно так и думаю.

Я промолчал. А чего тут скажешь? Правильные слова подобрать сложно, да они и не нужны. У меня и Койна свои резоны посчитаться с Андалом Григом, и в его смерти мы заин- тересованы кровно. А Рагнар выполняет приказ сюзерена, и даже не смотря на то, что он может быть ему не по нутру, все будет сделано так, как того желает великий герцог Ферро Каним.

Наш отряд выехал за пределы городских стен и влился в войско Рагнара Каира. В чистом поле рядами стояли стандартные армейские палатки. Наемники, егеря и маги Кани- мов отдыхали. Повара готовили обед. Караульные тройки несли службу. А недалеко паслись табуны лошадей. Самая обычная временная воинская стоянка на дружественной территории, где можно не бояться неожиданного нападения врага. Мои воины стали организовывать свою стоянку и ставить палатки. Кто-то встретил знакомых, коноводы распрягали лошадей, и все пошло своим чередом. А мы с Рагнаром, барон Койн и командир «шептунов» прошли в боль- шой шелковый шатер, где находился мой будущий сюзерен Гай Каним, чернявый подросток в окружении нескольких своих советников, по виду, бывалых мужиков. Мы поприветство- вали мальчишку, присели, подождали командира герцогских наемников, полковника Торанса,

и двух магов, и состоялся трехчасовой совет. Что решили, совершенно понятно. План есть, люди готовы, силы и средства, вовлеченные в операцию, достаточны, а значит, действуем, как было задумано изначально. Правда, пришлось утрясти ряд мелких вопросов, таких как порядок движения войсковых колонн и комплектование штурмовых групп, которые проникнут в замок Грига. А помимо этого обсудили мое непосредственное участие в ночном бое, а так же определение моего статуса и подчиненность «шептунов» и магов Койна командам Каира и Торанса. Но это было ожидаемо, и до вечера все уладилось.

Ночь с первое на второе леассара (июня) прошла тихо и спокойно. Кругом зеленая пахучая трава. С близлежащей реки, легкий ветерок приносит вечернюю прохладу. Горят костры. На огне запекается свежее мясо молодых барашков, купленных в городе. Тихо переговариваются воины. Рядом со мной люди, которым я могу доверять, ну и, конечно же, Каисс. Не дать и не взять, настоящий пикник, хоть картину рисуй.

Однако все хорошее рано или поздно заканчивается. И уже в первых утренних сумерках, оставив на месте стоянки будущего герцога с пятью сотнями воинов и одним чародеем, а так же мою женщину и десяток бойцов, которые должны двигаться к замку Григов, не спеша и с долгими остановками, мы выступили в путь. Основное войско направилось на северо-запад. Сила за плечами у Рагнара была серьезная, вместе с моим отрядом тысяча двести всадников, из которых сотня егерей, и девять магов. За минувший год для успешного проведения операции было сделано все, что только возможно. Кони под нами хорошие, и на них отличные воины. Припасов в достатке, а бойцы горят делом и полны боевого задора. И потому, мы мчались вперед, словно вихрь, и к исходу второго дня пересекли невидимую границу между Тегалем и Григом. А уже вечером пятого числа, обойдя все заставы и населенные пункты, конные сотни обогнули город Изнар, и вышли к небольшому леску невдалеке от замка моего врага.

В этом месте нас уже ждали диверсанты Канимов, элитные бойцы армии великого герцога, каждый из которых был затянут в удобный ночной комбинезон полевого разведчика, а на голове имел маску с прорезями для глаз. Никто из них не показывал себя посторонним. Все мы, кроме Рагнара, воспринимались ими как чужаки, и я их понимал. Когда твоя работа убийство, свою физию лучше не светить, а то мало ли что, жизнь такая штука, что иногда беда приходит с той стороны, откуда ее совсем не ждешь. И за примером далеко ходить не надо, мои проблемы с Умесаами как раз такой случай. Впрочем, отвлекаться не стану и вернусь к происходящим вокруг событиям.

Рагнар, командиры наемников и я выдвинулись на опушку леса и, пока не село солнце, мы смогли внимательно рассмотреть замок Григов. И надо сказать, что посмотреть было на что, так как жилище северного правителя по вместительности и мощи укреплений не уступало твердыням иных великих герцогов.

Между лесной чащобой и замком было полтора километра чистого пространства, боевое предполье обороняющихся. По этому пустырю шел прямой как стрела каменный тракт, ответвление от Южного, и он упирался в наполненный водой глубокий ров. За ним глядящая рядами зубцов в небо каменная стена из мощных гранитных блоков, крепкие окованные железом ворота и подъемный мост, который уже в семь часов вечера был задран вверх. Вдоль всей стены шли башни, общим числом десять. А за первой стеной, которая достигала в высоту тринадцати метров, на возвышенности, стояла вторая, и снова с башнями в количестве шести единиц.

И только за второй стеной находились жилые постройки, казармы, общежития, бараки рабов, хранилища для припасов и самое главное, дворец Андала Грига, его дом и сердце всего герцогства, захватив которое можно стать местным царем и богом. Проникнуть туда, было сложно, но Тайная Стража Канимов не зря считалась одной из лучших шпионских организаций во всей империи, и к уничтожению Грига все было готово. Поле перед стенами, которое было буквально напичкано волчьими ямами и иными ловушками, разведано и расчищено. А

в самом замке находились предатели, один из псарей, который успокоит сторожевых собак, и десятники дежурного подразделения, готовые ровно в полночь сбросить сверху веревочные лестницы. Штурмовики, диверсанты и егеря, поднимутся по ним наверх, и разделятся. Одни перебыют охрану ворот, а затем зачистят пространство между первой и второй стеной. А другие начнут проникновение в жилую зону и дворец. Они блокируют казармы и жилые донжоны, и операция вступит в решающую фазу. Сигнал со стены наемникам, спуск моста и открытие ворот. Конница начнет выдвижение и возьмет на себя разгром дружины, а диверсанты войдут во дворец, уничтожат ближнюю охрану Грига и его самого.

А что дальше? Да понятно что. Разграбление замка, вызволение из плена благородных заложников, захват казны и архивов, и имитация нападения лихих лесных разбойников, возможно, даже небольшой пожар, ибо приличия должны быть соблюдены. Ну, а к утру, не оставив после себя ни одного живого наследника из рода Григ, наемные соединения покинут замок. А спустя всего несколько дней появится «победитель разбойников» Гай Каним, который успокоит народ и возьмет жителей города Изнар и всего герцогства под свою руку. При этом совершенно ясно, что все шито белыми нитками, и кому надо, тот все разгребет и поймет, откуда наемники и кто такие люди в черных масках. Но кричать об этом на всю империю никто не станет. Прямых доказательств не будет, слуги замка и рабы промолчат, этим людям здесь еще жить, да и не поверят им, а за пределами окраинного герцогства свои проблемы.

– Ну, как тебе? – приблизившись ко мне, спросил Рагнар и кивнул на замок.

Отметив, что перед боем Каир приободрился и повеселел, я ответил:

– Нормально. Сам бы я эту твердыню не осилил.

– А с нашей помощью, все сложится хорошо, – самодовольно заявил командир диверсантов.

– Поглядим.

– Да, нечего тут глядеть, все готово. – Рагнар прихлопнул в ладоши и задал новый вопрос: – Кстати, ты еще не передумал с нами идти?

– Нет, конечно. Своих здесь оставляю, а сам с передовой группой пойду. Очень уж хочется Грига на клинок одеть.

– А это уж как получится, – румяный и высокорослый Каир-сын, ухмыльнулся. – Кто до герцога первым доберется, тот его и прихлопнет.

В голосе Рагнара был приятельский вызов, и я понял, к чему он клонит.

– Предлагаешь посоревноваться?

– Да.

– На спор или на интерес?

– На интерес. Кто герцога отработает, тот будет другому обязан.

– Договорились, – я протянул вперед правую ладонь, – но с условием. Никаких подстав и уловок. Идем вместе, а там, как получится.

– Согласен!

Наши ладони схлопнулись в крепком рукопожатии, и полковник Торанс, пробурчав, что мы ведем себя, словно малые дети, стал свидетелем нашего спора.

Наступила ночь, и к десяти часам, переодевшись в черный комбинезон имперского ночного разведчика, с притороченным за спиной ирутом и несколькими ножами, которые были закреплены на теле, я временно стал бойцом передового десятка диверсантов Канимов. Безымянный командир группы проинструктировал меня. И не скрывая того факта, что он недоволен приказом Рагнара о моем участии в деле, диверсант уведомил меня о том, что если я хоть как-то подставлю подчиненных ему бойцов под удар, он меня прикончит, и никто его не останавливает. Возражать смысла не было, спецназовец великого герцога прав, я чужак и, не смотря на всю свою отличную подготовку, всей специфики их работы не знаю. А потому, я молча кивнул и принял его предупреждение к сведению.

Ближе к полуночи, диверсанты, а вслед за ними и егеря Канимов, выдвинулись из леса и, следуя за проводниками, которые знали на поле перед замком каждую кочку, устремились к стенам. Подход осуществили за полчаса. И когда вышли к условленному месту, где через ров была переброшена дощатая платформа, сверху упали сразу три веревочные лестницы. Воины Канимов пробегали по широким доскам и черными тенями на фоне темных стен начали карабкаться вверх. Один держит лестницу внизу, а другой поднимается. Первая тройка ушла. Вторая. Третья. Четвертая. А затем подошла очередь Рагнара и моя. Один за другим мы проскочили ров. Тормозить было нельзя. И уцепившись за веревку, на пределе своих возможностей, стараясь не отставать от моего соперника Каира, я полез ввысь. Пришлось напрячь все свои силы, но между крепостных зубцов мы с Рагнаром оказались одновременно.

На вершине стены я огляделся. Темно и ветрено. Слева и справа оборонительные башни, на которых горят фонари, а рядом стоит пара диверсантов и два местных воина. Рагнар приблизился к одному из них, и что-то прошептал ему на ухо. Дружинник утвердительно кивнул, и Каир, взмахнув правой ладонью, указал на одну из башен. Все понятно, надо идти, и я двинулся за ним следом.

В башне было тихо и спокойно. Но мы здесь не задержались, а по винтовой лестнице спустились вниз и дождались того момента, пока соберется весь первый десяток диверсантов. После этого знак командира группы, и бегом мы рванули ко второй стене. Шаги наши были беззвучны. Ни шороха, ни блика, ничего. Мы были тенями, на которые не обращают внимания люди, и пространство до следующего каменного препятствия диверсанты проскочили одним махом. Прошло несколько минут, и с этой стены тоже упали лестницы, на этот раз две.

Снова быстрый подъем и десяток за десятком, сотня бойцов проникла в святая святых замка, внутренний двор, откуда можно было попасть куда угодно, хоть в казарму, а хоть в покои владельца этой твердыни. Воины скопились внизу и, следуя все тому же плану, разделились на отряды. Пять десятков, в основном арбалетчики и обладатели боевых магических энергокапсул, направились к жилым помещениям дружины и караулкам. Еще два десятка занялись стеной и воротами. А тридцать воинов и мы с Рагнаром, прячась в тени массивного здания, обошли дворец и застыли невдалеке от его парадного входа, где на ступенях, освещаемые тусклым желтоватым светом, возле тревожного колокола, облокотившись на стену, стояли расслабленные герцогские дружинники. Наверняка, им было скучно, и они воспринимали ночную службу как надоевшую обязанность. Понимаю их, сам такой, будучи на родной Земле, не раз на посту дремал или на мобильнике в игрушки бился. Но потеря бдительности никого до добра не доводила – это аксиома. И когда нам пришло время действовать, охранники дворца поплатились за свою беспечность жизнями.

Вперед выдвинулись сразу три диверсанта. Они смогли приблизиться к стражникам на расстояние в двенадцать метров, может, чуть больше. Каждый из них снял с груди по паре метательных кинжалов, один в левой ладони, второй в правой. Затем, воины перевернули клинки и, держа их двумя пальцами за острие, метнули сталь вперед. Взмах руки, поворот запястья. Тусклая молния клинка рассекает воздух, и кинжалы вонзились в людей. Следом вторая партия смертоносных лезвий, и остро заточенный металл вонзается в глаз или горло охранника. И глядя на работу бойцов Канима, я примерил ее к своим возможностям, и честно сам себе признался, что я так не смогу. С семи-восьми метров в противника кинжал метнуть, это да, запросто. А так, как профессиональные диверсанты, ночью, да еще и при плохом освещении, в глаз или неприкрытое горло латника попасть, у меня не получится. Впрочем, кто и на кого учился. У меня специализация иная и я еще вполне смогу показать воинам в черном, что умеет выпускник военного лица «Крестич».

– Пошли! – разносится глухая команда Каира.

Три десятка убийц через парадный вход вломились в фойе дворца, где находилось еще несколько дружинников, которые охраняли вход изнутри. Но оказать нам сопротивление они

не смогли. Лица врагов застыли молчаливой удивленной маской. И мечи ловких диверсантов быстро нашли слабые места в их защите. Слышится звон стали, которая скользит по металлу доспехов, и тяжелые тела падают на мраморный пол. И только один из местных вояк, очень юркий и по всему виду шибко сообразительный малый, с криком «Враги!» успевает рвануть по коридору в сторону тронного зала. Ему вслед летит пара метательных звезд, но смерть не догнала дружинника, и он шмыгнул в ближайший коридор.

– Третий и второй десятки наверх! – разносится по залу голос Рагнара. – Первый, за мной!

Я выхватил свой верный ирут, который на фоне кортов диверсионных групп кажется непомерно большим и, словно волки за зайцем, мы рванулись за беглецом. Топот шагов разносился по пустым коридорам. И первое сопротивление воины Канимов встретили перед тронным залом. Сбежавший дружинник предупредил своих товарищей о нашем появлении, и они успели подготовиться к бою. Но противников было всего трое. Их щиты и короткие парадные копья отлетают в сторону, а сами они погибают меньше чем за двадцать секунд. Слишком быстрые и верткие бойцы спецназовцы великого герцога, а дружинники всего лишь провинциальные вояки.

Мы влетаем в зал приемов. И здесь я вижу того, кто отдал приказ на убийство моих родственников. При этом моя земная суть твердо уверена в том, что по большому счету, герцог Андал Григ, который выглядит старой развалиной и, словно безвольная кукла, без движения сидит на своем троне, мне не враг, и убить его надо спокойно и без ненависти. А кровь рода Ройхо, которая течет в моих жилах, требует именно возмездия. Двойственное положение, над которым позже надо обязательно подумать, а пока в бой. И вскинув меч, я выкрикнул:

– Смерть Григу!

Справа и слева к трону устремились люди в черных комбинезонах, и я следую за ними. Наша цель ясна, мы должны убить герцога. Но путь нам заступают его телохранители, и вот здесь начинается серьезная схватка. Ближняя охрана Грига бойцы хорошие, и они не отступают. Мой меч столкнулся с клинком одного из противников, сыпанул искрами, и отскочил. Ясно, что передо мной достойный боец и с ним придется повозиться, но я не сам по себе и передо мной не дуэлянт. Подскочивший к телохранителю диверсант ударяет его кортом в неприкрытый бок, и тот валится на пол. Проход к герцогу открыт, и я вижу, как к ненавистному Григу устремляется Рагнар. Но из боковых коридоров появляются новые защитники местного феодала, и Каир отступает.

«Отлично! – подумал я, глядя на это. – У меня все еще есть шанс добраться до гадского герцога!»

Снова я кидаюсь в бой. Рубка идет жестокая. Резня, в которой мы одолеваем защитников герцога. И когда между мной и тронном остается только один боец, крепкий и хорошо подготовленный вояка, который постоянно что-то выкрикивает, Андал Григ встает и делает порывистый шаг в сторону. При этом движении он запутался в своей одежде и упал вперед, прямо на меня. До врага всего несколько шагов. Надо было действовать. И я кинулся на телохранителя. Он решил, что я буду драться с ним по чести, клинок против клинка, и встретил меня в базовой стойке. Но воин герцога ошибался и когда наши клинки сошлись, я рванулся на него, плечом оттолкнул крупное тело врага вправо от себя и, пользуясь тем, что ради сохранения равновесия противник отступил в сторону, без оглядки, прыгнул на герцога.

Андал Григ как раз пытался приподняться и, не давая ему этого сделать, в длинном выпаде я воткнул свой ирут ему в горло. А мгновением позже, в глаз герцога вонзился один из метательных кинжалов Рагнара Каира. Тут же поворот на месте, ведь позади меня недобитый телохранитель, который может ударить в спину. Однако все кончено. Местные воины пали в бою, а десяток диверсантов потерял всего одного человека убитым и двоих раненых.

Ко мне подошел Рагнар. Он посмотрел на герцога, хмыкнул и сказал:

– Ты выиграл спор, я тебе должен.

– Да.

Я согласился с Каиром и, прислушавшись к себе, почуял радость обитателей дольного мира, которые добились того, чего так хотели, смерти старого Грига. Но сам я, каких-то особых чувств не испытывал. Передо мной была поставлена задача, и я ее выполнил. Есть удовлетворение от хорошо проделанной работы и не более того.

Глава 2

Империя Оствер. Герцогство Григ. 07.06.1405.

Замок Григов был покинут войсками Канимов и моим отрядом перед самым рассветом. Всего четыре часа мы находились в нем, но все, что планировалось сделать в ходе нападения на этот укрепленный пункт, было сделано. Сказывалась хорошая организация и серьезный подход к операции.

Властитель северных территорий и мой личный враг был мертв. Его дети и внуки, как законные, так и бастарды, тоже эту ночь не пережили. Дружинники и наемники перебиты. Заложники из благородных семей, часть которых находилась на втором этаже дворца, а непокорные, особо опасные или со склонностью к побегам, в темнице, были освобождены. Единственный маг, оказавшийся при герцоге, старый дед из школы «Алго», заперся в своих покоях и приготовился принять последний бой, но его никто не трогал. Архив, казна, породистые лошади, ценные предметы и лучшее оружие из арсенала были захвачены и вывезены. Казармы и пара складских помещений подожжены.

После этого акта вандализма слуг и рабов согнали в кучу перед дворцом и маскирующийся под разбойника Рагнар Каир, который по-прежнему прятал свое лицо под черной маской, толкнул перед ними речь. А смысл ее сводился к тому, что ответственность за атаку замка берет на себя легендарный северный разбойник Макаро из Изнара. Лет шестьдесят назад был в наших местах такой лихой человек, толковый полевой командир, который ратовал за освобождение рабов и всеобщее равенство. В общем, настоящий коммунист эпохи феодального застоя, читая про деяния которого я подумал о том, что, как и я, Макаро мог оказаться человеком с Земли, больно уж знакомые у него лозунги были, а фамилия вызывала определенные ассоциации. Но население герцогства его новаторские идеи не оценило и не приняло, а местные феодалы тем более. И после нескольких серьезных ударов по его отряду Макаро ушел в северные пустоши, да там и сгинул. Ну, а герцог использовал имя знаменитого борца за свободу для всех своих неблагоприятных дел. Пропал караван на дороге? Макаро сделал. Убит государственный чиновник, который проводил перепись населения? Так понятно, кто столичного гостя и его охрану перебил, наверняка, лихой лесной тать. И теперь раздутой славой ставшего легендой Макаро воспользовался молодой Каир.

И пусть, не все жители замка поверили Рагнару, для разбойников наши воины слишком хороши и действия наемников, егерей и диверсантов говорили о том, что в нападении принимали участие регулярные войска и профессионалы. Главное, что официальная версия всего произошедшего уже есть, и через час-другой после нашего ухода именно она будет распространяться среди жителей близлежащего к замку города Изнара. А бургомистр и начальник городской стражи, если они не тупорезы, именно так в столицу и отпишут и ничего расследовать не станут. Мол, было нападение разбойников, ждем указаний от Верховного Имперского Совета. После чего они постараются под шумок, пользуясь неразберихой, хапнуть для себя кусок-другой от наследия покойного герцога, и станут ждать дальнейшего развития событий. Ну, а если они сами не додумаются до того, что надо писать, говорить и делать, то им обязательно подскажут как себя правильно вести.

Рагнар Каир закончил свою пламенную и хорошо отрепетированную речь, и наша армия вышла за стену. Диверсанты растворились в лесу, а конные сотни вышли на Южный тракт и, пройдя по нему около тридцати пяти километров, свернули с дороги в ближайшее поле. После чего воины прошли проселком, спрятались в широком распадке, где раньше находилась одна из деревень Инхат-Веев и остановились на отдых. Бойцы достали из переметных сумок уни-

форму с нашивками своих подразделений, чародеи цветные мантии, а знаменосцы расчехлили знамена и стяги. И с войском произошла разительная метаморфоза.

Была банда непонятной численности на конях, а спустя всего полчаса все мы снова наемники и егеря Канимов, которые сопровождают молодого Гая в его путешествии по северу. Разболтанные и развязные разбойники вновь стали дисциплинированными воинами, которые разбиты на десятки и сотни. Раненые получили помощь от магов, а особо тяжелые приняли целебные зелья. А Рагнар и полковник Торанс начали подсчет добычи.

В общем, все при деле. А что касается лично меня, то на дележку хабара мою скромную персону пока не приглашали. И пользуясь краткой передышкой, я решил незамедлительно повидаться с освобожденными родственниками, которых отделили от остальных заложников, и привели на стоянку «шептунов». По понятным причинам, братаний в замке я не устраивал, и младшие Ройхо пока не знали, что рядом с ними их старший брат. Да и вообще, наверняка, они очень слабо себе представляли, кто налетел на замок Грига. И переодевшись в мягкий полевой мундир, который после облегающего все тело комбинезона разведчика казался слишком просторным, я направился к костру, где расположились мои братья и сестры. Поначалу, мы с Койном думали на пару перед родней предстать. Но маг заснул, двух тяжелораненых своей силой накачивал, малость переутомился, и теперь мне в одиночку предстояло объяснить близким, что же вокруг происходит.

Подошел я вовремя. Находящиеся рядом с костром Дайирины как раз развернули мое черное знамя с руной на фоне красного солнца и, видя, что люди, которых они воспринимали как разбойников, используют родовой стяг Ройхо, мои братья выразили обоим шевалье свое возмущение. Ну, а я, пользуясь тем, что всем вокруг не до меня, остановившись в паре шагов от них, всмотрелся в лица тех, кого не видел более пяти лет. К сожалению, в дружном и счастливом семействе графов Ройхо я пробыл не очень долго и, спасая свою жизнь, был вынужден бежать. Но память о тех хороших днях я сохранил, а моя кровь почувствовала родню. И от всего этого, добрых воспоминаний и сильнеешего внутреннего посыла, по моей душе прокатилась теплая добрая волна, которая прогнала прочь усталость бессонной ночи и заставила меня улыбнуться. А натренированный инструкторами «Крестича» разум, независимо от бушевавших во мне чувств, раскладывал родичей на составляющие и делал выводы, которые в будущем будут преобразованы в четкие мысли, слова, решения и поступки.

Сестры. Две белокурые красивые двенадцатилетние девчонки, с правильными чертами лица, Наири и Джани. Обе одеты весьма скромно. На их головах простенькие косынки, а на худеньких телах серые длиннополые платья, которые пристало носить служанкам, но никак не благородным леди из древнего рода. Над ними стоят братья, которые глядят на Дайиринов с нескрываемой ненавистью, а испуганные девочки, прижались друг к другу и, стараясь не смотреть на то, что вокруг происходит, сидят на бревнышке от деревенского сруба. Я помню их непоседливыми и веселыми детьми, а теперь передо мной два загнанных в угол маленьких зверька, которые пережили смерть родителей и пятилетнее заключение в замке Григов. И первая моя задача, после того, как все успокоится, и я окажусь в своем замке, отогреть их и постараться, чтобы они чаще улыбались, как можно быстрее пришли в норму и со временем получили достойное их положению и родословной воспитание.

Далее, Трори, приземистый русоволосый паренек четырнадцати лет, в потертом темном камзоле с чужого плеча, и заправленных в прохудившиеся сапоги латаных серых брюках. Вид у него угрюмый и настороженный, он молчит и ждет команды старшего брата Айнура. И судя по тому, что я видел, за минувшие годы Трори изменился мало, хотя плен и положение заложника, наверняка, наложили на него свой отпечаток. Но в целом, это все тот же, медвежонок из замка Ройхо, обычно, немногословный, неторопливый и вдумчивый, но всегда готовый к драке или игре, в которой он мог быть быстрым и ловким. Что мне с ним делать и к чему приставить? Точно не скажу, надо плотнее с ним пообщаться, и только после этого принимать

решение. Однако думаю, что он должен быть рядом со мной. А значит, я пристрою его в ученики к Керну, и на пару с моими мальчишками он будет постигать науку тайных стражников, основы шпионажа и агентурной работы. А затем, Трори возьмет на себя планирование операций против врагов семьи Ройхо. Но это лишь в том случае, если он сам пожелает заниматься подобным делом, и у него будут соответствующие способности.

Ну, и четвертый родич, самый сложный из всех близких мне по крови людей, семнадцатилетний Айнур, красивый стройный блондин с голубыми глазами, наверняка, будущий женский сердцеед, который даже в ношенном сером балахоне, который топорщится на его плечах, выглядит, словно принц с картинки. Это яркий представитель рода Ройхо, жесткий, стремительный, яростный и с твердыми понятиями о том, что такое хорошо, а что плохо. Именно такие люди становятся верными сторонниками императора, служат за идею и не всегда понимают значение денег. И через три месяца юный Айнур отправится в «Крестич», где начнет постигать воинские и иные науки. Ну, а там, куда кривая судьбы выведет. Получится у меня братца к своим делам прислонить, это будет мой наивернейший помощник, который каждое действие будет оценивать с точки зрения главы рода. Но это вряд ли. Покойный граф Квентин внушал сыновьям, что империя превыше всего. И если Айнура не убьют на взлете, то когда-нибудь, быть ему генералом имперской армии, а то и маршалом, разумеется, если Марк Четвертый возродит это звание.

Мысли о будущем родни промелькнули и исчезли и, обратив внимание на то, что Айнур напряг колени, видимо, хотел прыгнуть на Дайиринов, я решил, что пора вмешаться. И сделав несколько шагов вперед, я громко спросил:

– Что за шум, а драки нет?

Естественно, все находящиеся вблизи костра люди, посмотрели на меня. На миг, воцарилось молчание, и только хруст сушняка в огне нарушал тишину. Но, наконец, Айнур выдохнул:

– Уркварт!?

– Да, братка, Уркварт, живой и невредимый.

Я подошел к брату по крови и крепко обнял его. Затем, прижал к себе Трори. Ну, а после, оказался в объятьях близняшек, которые бросились мне на шею, и залились слезами счастья. Дайирины тем временем отошли в сторону, они имели понятие о том, что такое встреча близких родственников. И спустя несколько минут все семейство Ройхо вновь разместилось на бревнах вокруг жаркого пламени. Слева и справа, прижавшись ко мне, застыли молчаливые девочки. Напротив присели Трори и Айнур. Расспросы. Рассказы. Что? Где? Отчего да почему? Целый час я проговорил с близкими. И первая встреча после долгой разлуки прошла именно так, как я ее себе и представлял. Все несколько сумбурно, и на чувствах. Радость от встречи и уверенность младших, что теперь-то все будет хорошо. Тоска и печаль по умершим родителям. И первые вопросы о будущем, которые задал Айнур.

– Уркварт, а что дальше? – спросил он меня, пристально вглядываясь в мое лицо, от которого отвык.

– Завтра утром мои наемники и маги дяди Ангуса отделятся от войска наших союзников, и мы пойдем на север, к горам Аста-Малаш.

– Зачем?

– Карать гоцев, которые убили наших родителей и дружинников.

– Ой! Боюсь! – вскрикнула сидящая слева Джани, и вместе с сестрой они одновременно еще плотнее вжались в мое тело.

Я осторожно обнял девочек и сказал:

– Не бойтесь. Все будет хорошо. Теперь я с вами и у нас есть сила. Так что в обиду вас не дам.

После этого я вновь посмотрел на Айнура и он задал следующий вопрос:

– А после гоцев куда пойдем?

– К родовому замку, разумеется. Надо его вернуть себе, восстановить родовой алтарь, который Григи, наверняка, порушили, подновить стены и отреставрировать Центральную башню. – Поймав очередной взгляд Айнура, я угадал его следующий вопрос, усмехнулся и продолжил: – А затем, братья и сестры, я займусь вашим воспитанием, а то, насколько я понимаю, в гостях у покойного герцога вам было не до учебы и хороших манер. Мы не какие-то там захудалые бароны из приближенных к герцогам холопов, а Ройхо. И мы еще сможем стать сильным и гордым родом, который любому врагу по зубам надает. Верно, все говорю?

– Да, – согласился Айнур.

– Все так, – поддержал его Трори.

Девочки промолчали, и я закинул первый крючок в сознание младших:

– А для того, чтобы нам не пропасть, что нужно? – Мой взгляд прошелся по братьям, которые не знали, что ответить, и я вновь заговорил: – Для этого нам необходимо быть заодно. Всегда и не взирая ни на что. Мы Ройхо, и только потом, чьи-то вассалы, друзья, компаньоны и товарищи. Нет ничего сильнее сплоченной семьи, и я хочу, чтобы вы это запомнили раз и навсегда. Есть только вы и я, и люди, которых мы любим, а все остальное, что вокруг, это пустое. Я за вас, а вы за меня. До самого конца отмерянного нам судьбой срока. Уясните это, и мы выживем.

Парни утвердительно кивнули, и я хотел продолжить психологическую накачку молодежи. Однако появился наш дядя Ангус Койн, степенный русоволосый мужик с темными кругами под глазами в одежде обычного наемника и резной палкой в руках. Было видно, что он еще не отошел от ускоренного лечения тяжелораненых, но лишь только он смог встать на ноги, как сразу же направился к нам. И все началось по новой, слезы и всхлипывания девочек, изучающие взгляды мальчишек и всеобщая радость. Серьезно поговорить с близкими не получилось. Но была уверенность в том, что мои слова засели в головах младших, а позже я продолжу с ними работать. И глядишь, все сложится так, как это нужно мне и всему нашему роду, от которого кроме нас пятерых никого и не осталось. А то мои кровные предки проливали свою кровь за чужие интересы, а когда нас самих прижало, выяснилось, что кроме как на Койна, положиться больше не на кого. Так что, империя, слава, интересы государства и сюзерена это все, конечно, хорошо и правильно. Однако, отныне, все дела нашего клана будут рассматриваться мной только с позиции того, а не ослабит ли это Ройхо и меня как главу этого рода.

Мое общение с семьей продолжалось до первых вечерних сумерек. И мы говорили бы и говорили. Но есть дела, которые откладывать нельзя, а потому я покинул свое место у костра. Прошелся по нашей стоянке, отдал распоряжения Рикко Хайде и Дайиринам о завтрашнем выступлении к горам, проверил раненых, которые уже пришли в себя и шли на поправку, и направился в палатку Рагнара Каира. Шел недолго, триста метров через лагерь наемников Канима к самому его центру, и я на месте. Охрана о моем появлении была предупреждена, и пропустила на временный КП союзных сил без всяких проволочек. А Рагнар, который сидел за небольшим походным столиком и ужинал, сразу же поинтересовался:

– За долей от добычи пришел?

– Разумеется, – я усмехнулся, взял раскладной стул, раскинул его, и присел напротив Каира. После чего из темной бутылки в чистый стакан налил себе белого вина, пригубил его, отметил отменное качество напитка, прихлопнул ладонью по столику и сказал заветные слова: – Деньги на бочку!

Рагнар чуть не подавился куском ветчины, и засмеялся. А когда он унял свой смех, то выдохнул:

– Ну, ты и наглец, Уркварт! Приятного аппетита не пожелал, уселся за стол, пьешь мое вино, да еще и денег требуешь.

– А что делать? Тебя не поторопи, все забудется, добыча из замка Григов исчезнет, и я тебе еще должен останусь. Знаем мы нас, начальников.

– Э-х-х! – вздохнул Каир, утер губы платком, стал серьезен и спросил: – Когда деньги забрать хочешь?

– Завтра мы расходимся, и увидимся только через неделю, на принесении присяги новому герцогу, так что деньги, желательно, получить уже сегодня ночью. Возражения есть?

– Нет. Все в порядке. Твою долю казны Грига уже запаковали в мешки.

– И сколько там?

– Как договаривались, десятая часть добычи.

– Это понятно. Меня сумма интересует.

Каир потянул время, видимо, хотел заставить меня понервничать, но я был спокоен, вновь приложился к кружке с вином, и он ответил:

– Двадцать тысяч иллиров.

– Да ты что!? – я искренне удивился, потому что рассчитывал на пять-шесть тысяч монет. – Не врешь!?

– Обижаешь, граф, – протянул Рагнар и поморщился. – Я тебе не торгаш, а благородный человек. Сказал двадцать тысяч, значит, так и есть.

«Ну да, благородный, – подумал я. – Но это пока наши интересы совпадают, и мы один другому не мешаем. А что будет дальше, не знает никто. Скажет Ферро Каним, что необходимо убить Ройхо, и ты начнешь на меня охоту. Однако, не о том сейчас речь. Главное, что Рагнар свое слово сдержал и по добыче меня не обманул. И с дополнительной денежной суммой можно многое сделать. Правда, некоторую часть придется выделить на магов дяди Койна, которые очень неплохо показали себя в ночном бою за замок, но тут жадничать не надо. Тем более что один из его учеников мне понравился. Так что если в следующем бою он снова не растеряется, то я предложу ему место штатного чародея семьи Ройхо. Но это все потом, а пока возвращаюсь к разговору».

– Извини Рагнар, – обратился я к Каиру. – Просто удивился, вот слова недоверия и вырвались.

Моя кружка зависла в воздухе над столом. Рагнар примирительно чокнулся и кивнул головой:

– Понимаю. Никто не ожидал, что у Грига такие деньги в запасе. Думали, что в его казне максимум сто тысяч золотом, а у него, скопидома такого, вдвое больше имелось.

Мы выпили, и я спросил:

– Как заложники? Уже известил их о том, кому они обязаны своей свободой?

– Да, – командующий снова скривился.

– И как они, согласны признать нового герцога?

– Конечно, им деваться некуда. Но с баронессой Фаипп пришлось повозиться, стервозная бабенка, которая, как оказалось, своей жизнью у Грига была довольна. Ну, ничего, объяснил ей, что и как, и она, все поняла. А с остальными все просто. Они не прямые наследники уничтоженных родов, а поэтому всем довольны и хотят только одного, чтобы им сохранили жизнь.

– Завтра куда выдвигаешься?

– К основным крепостям и замкам «домашних» баронов. Там уже должны знать о смерти герцога, и сопротивления не ожидается. А ты, как и надумал, сначала к горам пойдешь?

– Да. Замок никуда не денется, он каменный, а вот кварталы троллей могут сбежать, и гоняться за ними по горам нет никакого желания.

– Помощь нужна?

– Сам справлюсь. Со мной маги и воины не из последних. Но если дашь пару проводников из опытных егерей, то это мне поможет. А то карты вещь ненадежная.

– Будут тебя егеря, пятерка бойцов, которая гоцев вычислила. Они местность хорошо знают. – Рагнар встал и сказал: – Ладно, дел еще много, пошли за деньгами. Передам тебе положенную долю, и все, дальше каждый сам по себе.

– Нет, – произнес я, продолжая оставаться на месте, – еще не все.

– Не понял, чего ты еще хочешь? – полковник снова присел и вперил свой взгляд мне в переносицу, прямо как настоящий снайпер.

– Мне нужен доступ к архиву герцога, как договаривались. Ты про него почему-то промолчал, а это не пустяк. Не хочешь меня к бумагам Грига допускать, так и скажи – не дам, и я пойму. А если мы намерены и дальше сотрудничать, то между нами все должно быть прозрачно.

– А-а-а, вот ты о чем, – Каир расслабился, улыбнулся, попробовал откинуться на спинку, которой у походного стула не было, и чуть не упал, но удержался и, положив левую ладонь на стол, произнес: – Это не проблема. Доступ к архиву получишь в любое удобное для тебя время.

– Точно?

– Да, я ручаюсь. Тебе моего слова хватит?

– Само собой.

– Тогда пошли за деньгами.

Мы вышли из палатки и, вскоре, с шестью выючными лошадьми, каждая из которых несла на себе по сорок килограмм золота, сопровождаемый егерями, я вернулся на свою стоянку. К драгоценному грузу тут же была приставлена охрана из людей капитана Линтера, маг и Дэго Дайирин. А я вновь прошел к костру, где должны были находиться младшие Ройхо. Однако там сидели офицеры «шептунов», которые сказали, что моя родня поужинала и уже спит. И проверив, все ли в порядке с братьями и сестрами, которые находились в палатках и мирно посапывали, я тоже отправился на покой. Завтра снова в путь, а затем будет бой на территории врага и, наверняка, за свои семьи гоцы станут драться до последнего и со всем возможным ожесточением. И значит, к делу придется подойти всерьез. Впрочем, как и всегда.

Глава 3

Империя Оствер. Герцогство Григ. 09.06.1405.

В последнюю ночь, которую мой отряд провел на одной стоянке с войсками союзников, мне долго не удавалось заснуть. То ли богатая добыча спать не давала, то ли предстоящее дело, то ли радость встречи с кровными родичами. Не знаю, наверное, сказывались все факторы и, ворочаясь в спальном мешке, я думал на самые разные темы. При этом как-то совершенно незаметно мои мысли стали крутиться вокруг гоцев, которых мы собирались уничтожить, и я собрал всю имеющуюся у меня информацию об этом странном племени вместе.

Итак, гоцы, кварталеры троллей. Кто же они такие и откуда взялись? В настоящий момент, когда в голове масса знаний, этот вопрос для меня достаточно прост, и ответить на него можно легко и всего несколькими предложениями. Но сон все не шел, и я решил рассмотреть данную тему подробнее...

Полторы тысячи лет назад, почти все пространство материков Эранга и Мистир находилось под контролем древней Империи Ишими-Бар. И правители этого государства, решив, что они непомерно сильны, начали крупномасштабную войну против живущего на севере народа нанхасов, которых принято считать дикарями. Однако нанхасы, в переводе на остверский, белоголовые люди, по внешнему виду, настоящие арийцы с картинки, которых я изначально ошибочно воспринимал как земных ненцев и чукчей, дикарями не были. Просто они придерживались несколько иных законов и традиций, чем весь остальной цивилизованный мир, и их образ жизни не был похож на уклад южан. У белоголовых имелась письменность, счет, наука, города, океанские порты, промышленность и своя магия. А вожди этого народа, так же как и элита любого человеческого сообщества в мире Кама-Нию, имела связь с дольным миром и все прилагающиеся к этому факту бонусы, такие как предрасположенность к магии, долгую жизнь, крепкое здоровье и чутье на опасность. И когда закованные в сталь десятитысячные легионы Ишими-Бар начали свой натиск на север, живущие племенным строем нанхасы собрались в кулак и в течении всего одного года разгромили все выступившие против них непобедимые армии.

Для императоров Ишими-Бар это был щелчок по носу, обидный и позорный. И спустя пятнадцать лет начался новый натиск на северных дикарей, которые опять разгромили захватчиков. А после этого нанхасы сами перешли в наступление, которое приносило им славные победы, а врагам горькие поражения. В течении долгого срока они терзали своих врагов налетами и разорили несколько имперских провинций. И только после того как императоры запросили мира и обязались выплачивать северянам дань, они вернулись в родные стойбища и поселки.

Итогом этой войны стало то, что правители древней империи утратили нити контроля над своей разоренной страной и среди покоренных народов вспыхнули восстания. Государство разваливалось на части, отделилось Королевство Оствер, а за ним пара крупных княжеств, и дела Ишими-Бар были плачевны. Однако в результате переворота на престол взойшел один из самых лучших имперских военачальников, и он смог приостановить развал. Мятежи были подавлены, с новыми государственными образованиями налажены более или менее нормальные отношения, а армия вновь стала сильной и крепкой. И все бы ничего, империя могла бы еще жить и жить. Но новый государь совершил роковую ошибку. Он решил, что раз нанхасы не нападают, значит, они тоже истощены. И понастроив вдоль северных границ крепостей и оборонительных фортов, император отказался от подписанных прежними властями договоров с северянами.

Так называемые дикари, восприняли это как сигнал к действию и вновь в империю ворвались орды яростных белоголовых бойцов, которые при поддержке умелых шаманов громили славные легионы. Правитель империи попытался заключить новый мирный договор, но нанхасы ненавидели тех, кто не держит своего слова и переговоры не состоялись. Тогда, в бой против северян были кинуты все силы Ишими-Бар, а получившие указание сверху маги с удвоенной силой стали изобретать новое оружие. И именно в то время, в лабораториях одной из магических школ, которая по своему направлению была идентична остверскому «Трансформу», появились первые гоцы.

Маги отловили пару десятков северных полуразумных троллей, лохматых и несколько неповоротливых трехметровых существ, весом до двухсот пятидесяти килограмм каждый, которые появились в мире Кама-Нию по милости одного из богов дольного мира, кажется, Ших-Шиха Камня. И в результате чародейских опытов было выяснено, что троллей можно скрещивать с людьми, и на выходе получать мощных полукровок, которые вбирали в себя наилучшие качества обоих видов. А самым важным было то, что полукровки очень хорошо выполняли приказы, обладали достаточно живым умом и прекрасно показали себя в боях с нанхасами.

Естественно, как и все увлеченные своим делом фанатичные естествоиспытатели, чародеи хотели продолжения опытов и дальнейшего развития своего научно-магического прорыва. Они обратились к императору, и глава государства дал им полный карт-бланш на работу и исследования. За хребтом Аста-Малаш, который тогда находился под контролем Ишими-Бар, в одной из мощных цитаделей была оборудована магическая биолaborатория, и закипела работа. С фронта присылали пленных нанхасов, а охотники за нежитью и нечистью поставляли троллей. Происходило скрещивание людей и порождений Ших-Шиха Камня, и боевые монстры выходили против врагов империи.

Дело ладилось, однако была одна загвоздка. Тролли заканчивались, и отловить новые экземпляры было проблематично. Но маги не сдавались и решили, что можно размножить полукровок, благо, удалось создать самок. И опять проблема, без магического вмешательства и весьма затратных энергетических вливаний в образцы ничего не получалось. Зато, кварталы, тролли на четверть, размножались, так же как и люди, а когда в процесс деторождения вмешались маги, то скорость взросления гоцев сокращалась в несколько раз, а самки вынашивали детенышей не девять месяцев, а всего три. Это был очередной прорыв. Но он уже не мог спасти империю.

Против старых врагов, во главе с великим Иллиром Анхо выступили остверы, и войну на два фронта ишими-барцы не потянули. Так что уже через десять лет для них все было кончено. Империя Ишими-Бар погибла. Правительство и лучшие дворянские семейства бежали на Мистир. Государь был убит. Добившиеся своей цели, обессиленные северяне, отступили. И в выигрыше остался Оствер. Что же касается гоцев, то их дом, цитадель в предгорьях Аста-Малаш был разрушен врагами. Чародеи бежали вслед за правительством. А лишившиеся магического вмешательства в процесс деторождения кварталы затерялось в горах и лесах, и превратилось в кочевников.

Шли годы, десятилетия и столетия. Нанхасы и остверские рейдеры охотились на гоцев точно так же как на троллей и других нелюдей, и кварталы отвечали им тем же. Все попытки полностью уничтожить тварей, которые одним своим существованием позорили нанхасов и весь людской род, потерпели крах, слишком велики северные пустоши, и гоцы дожили до наших времен. А несколько лет назад один из родов этого немногочисленного племени, спасаясь от северян, смог найти прибежище в землях Андала Грига, и обязался ему служить. И теперь мы идем его уничтожить, и я не желаю знать, правы мы с Койном или нет, в своем намерении вырезать кварталы без всякой жалости. Меня это не волнует. Я понимаю, как должен поступить, дабы окончательно успокоить души мертвых Ройхо, которые жаждут мести. А значит, необходимо сделать, что задумано, и не обременять себя пустыми рассуждениями, кото-

рые ни к чему хорошему не приведут. Все же я не на Земле, где связь с предками не так сильна, как в мире Кама-Нию, а здесь положение дел таково, что если хочешь иметь поддержку существ дольного пространства, то будь готов к тому, чтобы исполнить их волю. И я, ее выполняю.

На этой мысли, я провалился в спокойный и глубокий сон.

Наступило утро. Мой отряд, сто семьдесят «шептунов», дядя Койн со своими воспитанниками, пятерка Линтера, пятерка егерей из армии великого герцога Канима и моя освобожденная из плена родня, выступил на север. Наша цель, деревня гоцев, находилась всего в восьмидесяти километрах от места стоянки союзного войска, и была расположена в Тенистой долине, которая располагалась в южных отрогах хребта Аста-Малаш. Расстояние плевое, и наш отряд мог бы добраться до противника за один световой день. Но мы не торопились, и на это были две объективные причины.

Первая, приходилось обходить населенные пункты, где нам пока еще были не рады, и могли принять за разбойников. И хотя совершенно понятно, что мы можем растоптать любое сопротивление, нам не зачем тратить время на бой, если можно обойтись без него. Селяне сидят в своих деревнях и острогах. И даже заметив нас, они в драку не полезут, а нам того и надо. Ну, а вторая причина это младшие Ройхо, которые, как и все правильные дворяне, понятие о верховой езде имели, но за годы заточения от лошадей отвыкли. Поэтому скорость нашего движения подстраивалась под выносливость подростков. И это хорошо еще, что рядом находился дядя Ангус, который подпитывал младших своей чистой силой, а то бы нам совсем тоскливо было, прошли бы десяток километров и встали. А так, ничего, к вечеру приблизились к горам, и уже на следующий день, к полудню, должны были атаковать деревню квартеронов.

Ночь прошла спокойно. С утра мы снова в пути, и уже через два часа, в чистом поле встретили трех гоцев, которые быстро двигались в сторону своей деревни, наверняка, дальний дозор или разведка, которая наблюдала за дорогами к поселению и не успела отойти. Это была удача, и я отдал приказ конным стрелкам погонять противника. Для чего это было сделано, если можно было натравить на них магов или просто перебить? Так все просто. Следовало показать воинам слабость врага, который не так страшен, как истории про него. Бойцы были должны продемонстрировать свой класс и понять, что их преимущество перед противником в скорости лошадей, слаженности действий, мобильности и стрелковом вооружении. Рикко Хайде отдал команду трем десяткам своих воинов, «шептуны» выехали из общего строя и кинулись вдогонку за гоцами.

Твари, похожие на людей, двухметровые толстяки в легких полотняных рубахах, которые скрывали их мускулистые перекачанные тела с узлами мышц, сжимая в руках дубинки, неумимо и легко бежали по полю. Однако лошади были гораздо быстрее, и вскоре им пришлось остановиться. Всадники обошли квартеронов с флангов, и началась работа. В гоцев полетели стрелы и арбалетные болты, и стрелки целились не в голову, а в туловище или ноги уродов. Метательные снаряды втыкались в их тела, они вздрагивали и содрагались от боли, которую наверняка чувствовали, и когда в каждом противнике уже сидело не менее десятка стрел, гоцы не выдержали. Они попытались дорваться хотя бы до одного из конников. Но лишь только квартероны рванулись вперед, как всадники разлетелись в стороны и осыпали квартеронов очередным шквалом стрел.

Гоцы вновь замерли. Обстрел прекратился, и основные силы отряда приблизились к ним на расстояние в двести метров. Девочки под охраной воинов Линтера и выючные лошади с золотым запасом, который должен иметь каждый хороший атаман, а в моем случае феодал, остались позади. А воины, маги и младшие Ройхо выехали вперед. Правой ладонью с выставленным вверх указательным пальцем, Рикко Хайде покрутил в воздухе, жест примерно такой же, каким в моей прошлой жизни, командиры обозначали взлет вертолета. Но при нынешнем раскладе это служило сигналом применить арканы. Десятники «шептунов» своего командира поняли верно, и закружились вокруг гоцев по кругу. Израненные квартероны встали спина

к спине и вскинули свои дубины. Но атаковать их никто не собирался. В воздухе мелькнули волосяные петли, которые одна за другой падали на тройку врагов, а затем поворот лошади, свист, гик, и два гоца рухнули на траву. После чего, увлекаемые крепкими путами, мощные тела заскользили по траве и устремились к нам. Прошла минута, и всадники приволокли пленников к нашему строю, а уже здесь, оглушенных и потерявших ориентацию гоцев прикончили мечами.

В поле оставался только один здоровяк, который слегка прихрамывал на левую ногу. В его теле засели болты и стрелы, и он понимал, что обречен. Одним движением левой ладони гоц сорвал с себя рубаху и, издав громкий и нечленораздельный крик, вскинув дубину, пошел на нас. Этот боец хотел погибнуть с оружием в руках, по крайней мере, мне так показалось, и это было достойным поведением самца любого рода. И когда Хайде спросил меня, не расстрелять ли его, я решил, что делать этого не стоит. После чего, спрыгнув с жеребчика, выхватил ирут, и направился навстречу своему врагу. Он ранен, и даже то, что мой противник мутант с повышенной скоростью реакции и защитными жировыми складками по всему телу, его не спасало. И если против рядового бойца он имел какие-то шансы на победу, то против выпускника «Крестича», с немалым опытом за спиной, их у него не было.

Позади меня зрители и взявшие гоца на прицел арбалетки. Все они смотрели на меня и квартерона, сравнивали нас и, наверняка, сходились во мнении, что я слабее. Но я умирать не собирался, и был настроен выиграть предстоящую мне схватку. Ну, а если бы я не был в себе уверен, то приказал бы закидать противника стрелами, а не устраивал показуху перед всем отрядом. Но иногда, людям, которые идут за лидером, пусть даже за деньги, необходимо показать, что вожак по жизни крутой человек и с ним шутки плохи, а раз так, то меч против дубины и бой один на один.

В четырех метрах от меня гоц остановился. И увидев, как вздулось перевитое канатами мышц окровавленное тело противника, на долю секунды я немного засомневался в себе, больно грозен гоц. Однако мимолетная слабость тут же испарилась, словно ее и не было, и я приготовился к бою. Ноги полусогнуты, ирут передо мной, и я жду первого движения квартерона. Но он, по какой-то причине, решает потянуть время и спрашивает:

– Зачем вы убиваете нас?

Голос у него хриплый, а слова вырываются из горла толчками. Странно, я думал, что у гоцев с человеческим языком проблемы и лишь избранные единицы, старейшины и вожди, владеют языком остверов. Но квартерон передо мной говорит, и выражается достаточно ясно. Вот только общаться с ним я не хотел, ни к чему тратить силы на разговор с тем, кого собираешься убить. Однако гоц не наступал, хотя его дубина была готова к бою, и я решил сам начать атаку.

Три быстрых шага вперед. Гоц замахивается дубиной, и она устремляется в мою голову. Но чего-то подобного я и ожидал, а потому, нырнул под занесенное надо мной орудие убийства, скользнул влево и сталь ирута стремительным росчерком прошла по боку противника. Слышно громкое сопение гоца. Он поворачивается на меня, и все его движения говорят о том, что пока раны слабо тормозят противника. Да, боевая модель делалась на совесть, сказать нечего, маги ишими-барцев постарались. Но это пока он на ногах, а с каждой минутой боя квартерон будет только слабеть.

Прыжок назад! Вовремя! Левая ладонь врага проносится всего в паре сантиметров от моего носа, и прежде чем я успеваю достать ее клинком, уходит из опасной зоны. Вновь взлетает дубина, и опять я увернулся. Взмах! Мой отскок! Удар рукой! Отход! И если смотреть на все происходящее глазами зрителей, дела мои плохи. Однако я чувствую, что с каждым взмахом сил у квартерона все меньше, кровопотерю никто не отменял, а это такой фактор, который влияет на весь поединок. И когда через несколько минут беготни и рывков из стороны в сторону я замечаю, что гоц снизил темп атак, я контратакую.

Рывок на противника! Обманный финт! Уход от грозной дубины, выпад в сторону врага и возвратным движением клинок ирута прошелся по левой ладони. Очередное сопение гоца. И опять я иду вперед, пританцовываю вокруг противника и не даю ему зацепиться за мою фигуру взглядом. Квартерон уже не успевает за мной, я быстрее и крепче, а значит, пора заканчивать.

Мой клинок вертится перед заплывшей жиром крупной сальной мордой. Дубина поднимается для нового удара, и я прыгаю вперед. Верный ирут крепко зажат в ладони. Острие меча впивается в горло противника, и пусть, мне не хватает массы тела, чтобы столкнуть гоца наземь, мой выверенный удар ставит в нашей схватке окончательную точку. И единственное, что смог и успел сделать смертельно раненый квартерон, это рвануться на меня и ударить своей покалеченной левой рукой в мою грудь.

На некоторое время я потерялся и задохнулся, воздух застыл в груди, рот нелепо открылся, а сжимающая рукоять ирута ладонь разжалась. Но слабость быстро проходит. Дыхание восстановилось, и я увидел, как гоц падает на спину, а мой клинок, подрагивая, торчит в его гортани. Работа сделана. Очередной поединок за мной и авторитет вожака поднялся на один уровень. Однако расслабляться нельзя. Впереди целый день и деревня, где существ подобных убитому мной квартерону минимум сотня. И стараюсь выглядеть спокойным и расслабленным, я подошел к мощному двухметровому телу поверженного врага и, с усилием, выдернул из умирающей плоти свой меч. Затем, повернувшись к строю воинов, я вскинул над головой окровавленный клинок, и выкрикнул:

– Смерть выродам!

– Смерть!!! – поддержали меня наемники, егеря и маги.

Вернувшись к своему жеребцу, я обтер клинок, и вложил его в ножны. После чего взобрался в седло, непроизвольно скривился от сильнейшей боли в груди и, приблизившийся ко мне Койн, сказал:

– Рискуешь племяш, не стоит.

– Иногда нужно, – я кинул на него косой взгляд, – особенно если тебя прикрывают, а рядом хороший маг.

– Ну, да, – согласился чародей, поправил свою дорожную мантию и одновременно с этим движением я почувствовал, как в меня вливается живительная сила энергетик дольного мира, а боль отступает.

– Благодарю, – я кивнул Койну.

– Сочтемся, – ухмыльнулся маг, и поинтересовался: – Действуем, как запланировали?

– Да. Входим в долину, приближаемся к деревне, окружаем ее и вы начинаете свое чародейство. Далее, энергокапсулами подрываем ворота, входим внутрь и учиняем резню. До темноты все должно быть кончено.

– Тыловую группу оставишь? – дядя посмотрел назад.

– Конечно. Не стоит девочкам на кровь смотреть, да и выючных лошадей с золотом тащить за собой не надо, а то мало ли, вдруг, они испугаются и рванут куда глаза глядят. Перед входом в долину место хорошее есть, пусть дружинники и десяток «шептунов» ночную стоянку организуют, а мы пока повоюем. – Сказав это, я приподнялся на стременах, взмахнул рукой в направлении вражеского поселения и отдал команду: – Выступаем!

Снова движение. Лошади идут бодро. Препятствий на пути не было и вскоре мы вышли на хорошую и не обозначенную на картах герцогства грунтовую дорогу, которая поднималась в гору, и уходила в уютную долину, где проживали враги. Усиленная «шептунами» тыловая группа осталась на месте. Вперед ушла разведка, а основные силы направились за ней. Еще восемь километров безостановочного движения и мы оказались в Тенистой долине, которая справа и слева от дороги была покрыта густым травяным покровом. А немного дальше, вдоль покатых горок стояли уютные и приветливые рощи, из-за которых это место и получило свое название. Хорошо! Но мы пришли сюда не на отдых, а для смертоубийства. И совершенно слу-

чайню мне вспомнилась старая земная шутка на тему христианской молитвы, которую любил повторять мой школьный учитель истории Владимир Петрович Кулабухов: «И идя долиною смертной тени, да не убоюсь я зла. Ибо я и есть зло». Для моего случая это подходило идеально, так как я принесу гоцам погибель, и этим смогу ублажить кровную родню в мире мертвых.

Отряд повернул в сторону бурной горной реки. И на прибрежном холме над ней мы увидели обнесенный высоким деревянным частоколом поселок квартеронов, к которому бежало несколько молодых гоцев, дозорные. Мы за ними и не гнались, спокойно приблизились к этому укрепленному месту, и конные стрелки охватили его полукругом. На стене появились первые вооруженные гоцы, которые благодаря дополнительной защите, плотным кожаным доспехам и круглым рогатым шлемам казались еще больше и мощнее чем они были на самом деле. В них полетели первые стрелы «шептунов». Но квартероны ответили бросками камней и выстрелами из двух станковых арбалетов. И потеряв двоих бойцов, мы отошли примерно на триста пятьдесят метров, остановились, и началась работа магов.

Барон Ангус Койн и его ученики слезли с лошадей, которых подхватили коноводы, а воины, на всякий случай, прикрыли чародеев щитами. Что применят маги, мне было неизвестно, как сказал дядя это будет сюрпризом. И он меня, действительно, удивил. В прошлом году я подарил Койну трофейную записную книжку, которую снял с тела убитого мной ассирского мага, этнического оствера, который предал свой народ. И теперь чародеи применили боевой прием из арсенала этого гада.

Четверка магов взялась за руки. Ученики доверились старшему и более опытному магу. Койн потянулся к энергетическим потокам силы, которые пронизывали весь мир Кама-Нио. Из множества потоков он выбрал чистый и самый мощный, и стал накачивать себя и молодых чародеев энергией дольного мира. И продолжалось это около двух минут.

На какой-то краткий миг все вокруг затихло. Птицы не поют, лошади не всхрапывают, люди молчат и, казалось, что даже река течь перестала. А затем, над головой магов появилось облако светло-желтого цвета. Газ нервно-паралитического действия! Тот самый, которым ассирский боевой чародей пытался отравить защитников перевала, прикрывающих своих беженцев. Но тогда у него мало что получилось, потому что он был один, а у остверов имелись охранные амулеты, которые рассеяли облако отравы. У нас случай другой. Гоцы не люди и редко кто из них имеет магическую защиту. Ну и, кроме того, четыре мага это не один. И вскоре, налившееся цветом и ставшее из светлого темным огромное газовое облако взмыло вверх. После чего, на секунду зависнув над нашими головами, оно поплыло на поселок квартеронов, и опустилось.

Чародеи разомкнули круг и, утирающий со лба трудовой пот, Койн посмотрел на меня и кивнул в сторону поселка:

– Ну, как тебе?

– Мощно! – я уважительно поклонился магу, и добавил: – Быстро! Эффективно и, наверняка, результативно!

– А то!

Разминаясь, дядя повел своими мощными плечами, а я спросил:

– Когда можно в поселок идти?

– Восемь-девять минут и все. Этого достаточно. А потом газ рассеивается.

– А как быстро гоцы очнутся?

– Учитывая массу тела квартеронов, один час у наших воинов есть.

– Отлично! – я посмотрел на Рикко Хайде и мой голос разнесся над головами людей и лошадей: – Спешиться! Впереди идут два бойца с гранатами! Подрываем ворота и входим внутрь! Не щадить никого! Действовать быстро и жестко! Держаться группами! Два мечника и три стрелка!

Хайде продублировал мои команды сотникам, они повторили их для десятников, а те рядовым воинам. По конному строю прошло движение. И спустя десять минут сто тридцать воинов и егеря, оставив позади себя коноводов, пару патрулей и притомившихся магов, приблизились к воротам поселка. Рядом со мной младшие братья, которые сжимают в руках корты и по выражению их лиц заметно, что они рвутся бой и мечтают о подвиге. А вот хрен там, а не подвиг! Входим и тупо режем всех, кто дышит. Затем мародерка и отход. Так что никакого геройства не намечается, а будет обычная кровавая работа во время которой и после нее хочется блевать. И я уверен, что мои братишки свои желудки опустошат. Но это и хорошо, на всю жизнь им наука будет. Пусть не думают, что жизнь это рыцарский роман, где все герои, вне зависимости от того, «хорошие» они или «плохие», поступают по правилам.

– Внимание! – кричат гранатометчики, которые отскакивают от ворот в сторону.

Все воины присели на корточки и одна за другой взорвались две магические энергокапсулы, которых капитан Линтер перед походом закупил полсотни штук. Над нашими головами прошла тугая ударная волна. Вверх взлетела взвесь из земли, щебня, кусков дерева и травы, а створки крепких ворот, со скрипом, завалились на бок. Я встал, выхватил ирут и взмахнул им над головой:

– Начали!

– Быстрее! – поддержали меня командиры.

– Живее!

Группами, «шептуны» стали входить в поселок, а я посмотрел на Трори и Айнура:

– Не отставать и все время держаться рядом со мной! А не то прогоню! Поняли?

– Да, – согласился Айнур.

– Как скажешь брат, – вторил ему Трори.

– Тогда вперед!

Мы прошли на территорию поселка, где уже шла резня. Воины врываются в дома, обыскивали сараи и амбары, продвигались по стенам и повсюду были слышны звуки арбалетных выстрелов.

– Дзанг! – Тетива арбалета, который держит в руках один из «шептунов» рядом с нами, вздрагивая, освобождает короткий болт и метательный снаряд вонзается в голову взрослого гоца с топором в руках, который, пошатываясь, выскочил на нас из-за угла просторного бревенчатого дома. Младшие Ройхо смотрят на падающего врага, а я клинком указываю в центр вражеской деревни, и вместе с двумя десятками бойцов по широкой улице направляюсь к дому местного старосты. Время поджимало, и следовало перебить врагов до того, как начнут исчезать последствия магического отравления.

Глава 4

Империя Оствер. Замок Ройхо. 12.06.1405.

Род гоцев был уничтожен до последнего существа. Добычи не взяли, пленные нам были не нужны и, запалив поселок сразу в нескольких местах, мы покинули место проведения карательной операции. Потери с нашей стороны были незначительны, два «шептуна», которые не заметили спрятавшегося в подвале молодого квартирона, да пятеро легкораненых. А сколько погелло гоцев, точно не известно. Главное, что ни один не ушел, но то, что их было больше сотни, это точно.

Ночевали мы на стоянке перед входом в долину, а на следующий день двинулись к замку Ройхо. Происшествий в пути не случилось, и вчера наш отряд подошел к воротам моего родового жилища. Расквартированный в замке отряд герцогских дружинников, сорок воинов под предводительством старшего десятника (в войске Грига полусотник), уже знали о том, что их сюзерен мертв. А потому, единственное, что беспокоило мужиков, это их дальнейшая судьба и благополучное возвращение в родные деревни. И, получив слово графа Ройхо, что дружинников не тронут, сдав капитану Линтеру все оружие и доспехи, лошадей и укрепления, бывшие воины герцога Андала Грига вышли за ворота и направились в сторону Изнара.

Дружинники уходили, и по их походке и поведению было видно, что они ожидают подвоха и выстрелов спину. Однако мое слово крепкое и пока со мной по честному, то и я к людям со всей душой. Правда, задержал старшего десятника. Но не для того чтобы над ним покочевряжиться, а для получения более точной информации о происходящих в окрестных землях событиях. Он хоть и невеликий, но все же командир, и в замке сидел уже два года, так что старожил. И про ваирцев, которые в последнее время неоднократно появлялись вблизи моих приморских владений, он кое-что знал.

Мой отряд вошел в замок и, пока воины располагались в казармах, еще до наступления темноты, вместе с братьями и Ангусом Койном я сделал обход территории. И открывшаяся мне картина, была безрадостной. Кругом запустение и разорение. Родовой алтарь семейства Ройхо разбит. Портреты предков и картины кисти древних мастеров вывезены в Изнар. Богатый арсенал перемещен в одну из крепостей Григов. Все мало-мальски ценное имущество растащили дружинники и мелкие чиновники герцога. Продовольствия в замке нет и, в случае осады, кормить личный состав отряда просто нечем. Воинские припасы и запасы амуниции отсутствуют. Центральная башня, в которой проживали Ройхо, выгорела изнутри и ремонтировать ее, естественно, было некому. Превосходная замковая кузница, которая оборудовалась по имперским стандартам, демонтирована и сейчас стоит на одном из железных рудников Григов. А богатая семейная библиотека, за деньги, перекочевала в собственность магических школ «Алго» и «Пламя». В общем, герцог и его приближенные расхитили все, что только возможно.

Однако имели место быть и хорошие факты. Часть замковых слуг, немного, всего десять человек из пятидесяти, уцелела, и продолжала выполнять свои обязанности. Кроме того, сохранился семейный склеп, в котором находились урны с прахом мертвых Ройхо, хоть в этом-то герцог Григ поступил по человечески. Ну и, как хорошее дополнение, находящаяся влевой Приморской башне старинная мозаичная напольная картина, изображавшая карту материка Эранга, была там, где ей и положено быть.

При прежнем графе, в зале, где находилась карта, Квентин проводил совещания со своими ветеранами, и я был в этом месте всего раз, да и то мимоходом. Бывший старший десятник Григов говорил, что мозаику собирались вывезти, но сразу это сделать, не получилось. Ну, а после, за более важными делами и проблемами про редкую каменную картину просто забыли, а этому произведению искусства, между прочим, почти шестьсот лет, и если мозаику продать,

а я этого делать не собираюсь, то можно было бы получить неплохие деньги. И сегодняшнее утро я начал с посещения этого места, очень уж хотелось понять, чем оно привлекало Квентина Ройхо, да и на древнюю карту посмотреть было интересно.

В одиночестве, я вошел в тихий просторный зал, освещенный лучами восходящего солнца, которые через стеклянные витражи проникали внутрь башни и падали на стены и пол. Я сделал несколько шагов от входа к центру. После чего вышел на карту, беглым взглядом окинул пустые ровные стены, всмотрелся в цветные кусочки камня и керамики, которыми обозначались моря и океаны, реки и горы, тракты и укрепайоны, города и крепости, и подивился великому умению неизвестного мне древнего мастера. И разглядывая карту, я впервые подумал о том, что материк Эранга во многом похож на земной Евразийский континент.

Это самый большой материк в магическом мире Кама-Нию. Он раскинулся в Северном, Восточном и Западном полушариях планеты. И если попробовать сделать привязки по координатам, то Ваирское море можно определить как Балтийское, а Исарийское как Черное. Но это все очень примерно. Потому что Ваирское море минимум в полтора раза больше Балтийского. Здесь отсутствует Скандинавия, а вместо нее архипелаг, где закрепились племена ваирских пиратов. На севере, востоке, юге и западе есть океаны, которых, как и в случае с Евразией, четыре. Однако климат на моей новой родине несколько помягче. И потому, находящееся на месте Северного Ледовитого океана водное пространство под названием Форкум, имеет не только иные размеры и формы, но и достаточно многочисленное население из нанхасов, которые живут вдоль всего его побережья и на крупных островах вплоть до самой ледяной кромки полюса. На востоке океан Хошш, которым безраздельно владеют враги империи Коцка, Кауш и Васлай. На юге теплый и ласковый Керийский океан, который бороздят корабли Торгово-Промышленной Палаты Оствера. А на западе, безбрежный и злой в своем буйстве океан Шань-Гесс, посреди которого раскинулся большой имперский архипелаг Гири-Нар.

Да, велик мир Кама-Нию и мест, где я не бывал и, наверное, никогда не буду, огромное множество.

Но пока я вижу перед собой только Эрангу. И пройдясь по высокогорному хребту Агней, по размерам как Тибет, который оказался на месте старых Уральских гор, я вышел на пересекающую материк с запада на восток длинную крепостную зубчатую цепочку. Давным-давно Империя Ишими-Бар пыталась отгородиться от северян стеной, вроде той, которую на Земле принято считать Китайской, в смеси с Адриановым Валом. Однако время безжалостно, и сейчас этого укрепления нет, его порушили ветра, дожди и местные крестьяне, которые растаскивали кирпичи и грунт на свои нужды.

Поворот! И следуя по контурам стены, которая, загибаясь вверх, полукругом упиралась в Ваирское море, в полшага, я переступил через Герцогство Григ, и остановился на небольшой дырочке в полу, которая находилась на самой кромке морской синевы и серого земляного фона. Раньше, при Квентине Ройхо, здесь был крупный сапфир, обозначающий местоположение замка. Ну, а после того, как здесь обосновались дружинники покойного герцога Андала, кто-то предприимчивый вынул его из мозаики, и теперь здесь восьмигранное углубление. И отметив для себя, что необходимо вставить в мозаику новый камень, я снова оглядел карту.

Мой взгляд скользит по полу, а голова работает и прикидывает, откуда ждать опасности.

На севере пустоши, горы, тайга, реки, обширные болота и озера. Там живут гоцы, тролли, нежить, всякая нечисть и племена самых разных людей, в основном, нанхасов, но есть и другие, осколки древних цивилизаций и некогда могучих государств. За ними океан Форкум и вся мощь белоголовых. Что ждать с этого направления? Наверное, войны. По слухам, которые витали в Грасс-Анхо, четыре года назад у нанхасов случилась замятня. Несколько племенных сообществ вступили в противоборство и, как водится, проигравшая сторона покинула родные края и ушла в пустоши между родиной и имперскими землями. А так как сотням тысяч людей в тайге прокормиться достаточно сложно, они волнами, растекаясь вдоль всей нашей границы,

накатываются на империю, и одними из первых под ударом оказываются территории Герцогства Григ. И если белоголовые люди не осядут где-то по пути, то через пару-тройку лет нам придется воевать. И биться мы станем уже не с мелкими разведывательными партиями оленеводов, которые донимали герцога Андала Грига, а с сильными ордами, в которых есть настоящие воины и искусные в своем ремесле шаманы.

Взгляд влево! Ваирское море и архипелаг Ташин-Йох, который огромной 1600-километровой дугой простирается от полуострова Аста (северо-западная оконечность хребта Аста-Малаш) до северной части имперской провинции Вентель, весьма условно, земная Германия. Своего рода это волнолом, который отделяет Ваирское море от Форкума. В архипелаг входит семь островных групп: Тасса, Кампара, Бахче, Меккера, Шантира, Шабир и Данце, которые все вместе включают в себя около двухсот островов, из которых лишь девяносто пять, пригодны для постоянного проживания людей, и имеют население. Самые крупные из них это острова, которые дали свое название всем группам более мелких клочков суши.

Благодаря теплomu морскому течению из Форкума, на архипелаге Ташин-Йох жить можно. Климат неплохой, много рыбы и на паре островов имеются большие города. Что неудивительно, ведь это бывшая имперская провинция, которая отделилась от остального Оствера через несколько лет после гибели Квинта Анхо. И в свое время, именно мой предок Айна Ройхо приложил к этому руку. Парадокс. Верный имперский генерал и командир Черной Свиты способствовал отделению провинции. Но сделал он это неосознанно, и на момент объявления независимости Ташин-Йоха он уже давно был мертв.

А предыстория этих событий такова. Во времена правления императора Квинта Первого, к материку народа дари были одна за другой отправлены несколько океанских военных экспедиций, которые были должны закрепиться на территории нечеловеческой расы и дать возможность магам установить телепорты, по которым будут поступать подкрепления. Однако, каждый раз дари сбрасывали десант обратно в океан, и потерпевшие поражение имперские воины возвращались обратно на родину. Ну, а так как император был весьма крут, на родных берегах воинов не ждало ничего хорошего. Командиров казнили, солдат отправляли в штрафные батальоны, а экипажи кораблей расформировывали.

Естественно, глядя на то, какова участь людей из предыдущих экспедиций, командующий третьей, на родину не торопился, но и к врагам империи он тоже не примкнул. И договорившись с Айной Ройхо и Каусом Труви, последний старший офицер в эскадре, гвардейский полковник Лютвир, направил корабли не к Гири-Нару, где его уже ждали палачи, а к слабозаселенному Ташин-Йоху. Моряки и солдаты морской пехоты обосновались на островах Ваирского моря, а генералы Ройхо и Труви фильтровали всю информацию, которая поступала к императору и ждали удобного момента для того, чтобы выпросить у Квинта прощение для провинившихся воинов. Но сделать этого не получилось. Квинт погиб, и власть в империи захватил Верховный Имперский Совет.

Затем, пользуясь неустроенностью государства и тем, что сторонники феодалов резали имперцев, полковник Лютвир полностью подчинил себе архипелаг Ташин-Йох, вывез на острова близких людей и родню, блокировал транспортный телепорт на острове Данце, и объявил себя королем. Воевать с ним никто не собирался, всем было не того, и король Лютвир правил целых десять лет, до тех пор, пока его не убили свои же сподвижники. После этого на архипелаге разгорелась маленькая гражданская война, в результате которой появился новый народ – ваирцы. И в настоящий момент это сборище пиратов и рыболовов, которые налетают на всех без разбору, грабят берега соседей и захватывают рабов, а затем перепродают их манкари и республиканцам. Так что теперь, они мои враги, ибо если где-то ваирцы пару раз взяли добычу, то обязательно наведуются в это место опять. Что поделаешь, был бы в замке Квентин Ройхо, он бы не допустил пиратских бесчинств, а герцог Григ не смог оказать им достойной встречи, и теперь эта обязанность ляжет на меня. И хотя пока паруса пиратских кораблей не видны, мор-

ские волки бродят где-то неподалеку, и если ударят, то это будет не два-три экипажа, а полноценная эскадра минимум из десяти кораблей и десантом в тысячу мечей. В общем, ситуация на западе такая же как и на северном направлении. Если враги придут, то боестолкновение будет серьезным и биться придется всерьез, без надежды получить помощь из столицы.

Поворот влево и взгляд под ноги! В нескольких сантиметрах от моей ноги, а на деле в ста двадцати семи километрах по прямой, столица севера, город Изнар, и замок Григ, к которому уже приближается Гай Каним. Через пару дней я принесу ему присягу и стану вассалом неопытного семнадцатилетнего мальчишки, таков мой уговор с бароном Анатом Каиром. Нарушать его было бы глупо. И хотя бы для виду, я буду должен подчиняться приказам из дома Канимов, а иначе, меня быстро упакуют в мешок и мое брненное мертвое тело отправится на погребальный костер, а урна с прахом встанет рядом с сосудами Катрин и Квентина Ройхо. Это точно, ибо как работают диверсанты великого герцога, тайные стражники и егеря я видел, и занять их себе в противники мне бы не хотелось, проблем и без этого хватает. Тем более что пока от меня никто и ничего не требует, и благодаря покрыву на самом вершине я могу не платить налоги, не выставлять воинов в имперскую армию, и спокойно заниматься своими делами.

Но это все пока, а как и что сложится дальше, только время показать и сможет. Станет Гай Каним достойным правителем, можно будет ему помогать, а если нет, то придется забивать на его приказы и самоустраняться от выполнения обязанностей верного вассала, ибо как я уже говорил ранее, главное для меня это восстановление семьи Ройхо и личные амбиции. И перед самим собой я могу быть честен, и сказать себе правду. Я не готов погибнуть по зеленому свистку кого-то из великих герцогов, придворных вельмож или самого императора. Жизнь слишком интересная штука, которая дается только раз, и я придерживаюсь лозунга, который в свое время выдвинул европейский полководец Валленштейн, а за ним его слова повторили француз Наполеон и американец Паттон: «Солдаты! Умереть за свою родину и флаг может любой идиот! А ваша задача сделать так, чтобы парни с той стороны, умерли за свою страну и свои знамена!» На мой взгляд, это верная жизненная позиция. Долби врагов, держись за своих и поменьше слушай тех, кто желает тебе зла или считает других людей разменной монетой. Хороших лозунгов много и правильных идей хватает. А вот жизнь она одна. И после смерти, попав в дольний мир, хотелось бы оставить после себя что-то значимое, чувствовать поддержку кровной родни и, оглядываясь назад, видеть, что отмерянный тебе судьбой срок был прожит не зря. Ну, а если при этом ты помог своему народу и хорошим честным людям, которые благодаря тебе смогли выжить и продолжить свое существование, то это вообще замечательно.

Впрочем, в сторону философию. Пора заниматься делами. После посещения зала с картой Эранги, я планировал посетить склеп Ройхо, почтить духов и подумать над первоочередными задачами, которые стоят передо мной и всем нашим маленьким северным кланом. А затем следовало выслушать старшего десятника из дружины Грига, проверить воинов, отдать приказы Линтеру и Хайде, а вечером поговорить с дядей и его лучшим учеником шевалье Эри Вереком.

Я покинул Левую Приморскую башню и вышел во двор замка. На трех внешних донжонах и двух приморских развешаются стяги Ройхо. Мои братья и сестры, наверняка, все еще отсыплются после утомительной дороги и приходят в себя после выпавших на их долю испытаний. Золотая казна в надежном месте и под охраной. В складских помещениях суется барон Койн с учениками бродит по самым глухим закоулкам и вновь пытается понять, куда мой предок Руфус спрятал свою лабораторию или дневники с описанием исследований. На конюшне успокаивают одного из горячих жеребцов, который чувствует рядом с собой готовую к случке кобылу, и нервничает. А рядом, встревоженная шумом, лает дворовая собака, которая осталась от прежнего замкового гарнизона. И все это на фоне доброго солнечного дня и шума морского прибоя, бьющего своими волнами в высокую монолитную скалу, на вершине которой стоит замок. Хорошо! Жизнь налаживается и все при деле. И не почувствовав в свежем соленом

морском воздухе никакой опасности, я взял у подошедшего ко мне дружинника свою сумку, перекинул ее через плечо, развернулся и зашагал к Центральной башне, при виде которой мое настроение немного упало.

Высокий темный каменный зуб уставился в синее безоблачное небо. Несколько вывалившихся из кладки стены каменных блоков лежали на покрытой мусором земле. А стаи черных ворон, предвестников беды, которые группами по пять-шесть особей сидели на обгоревших балках, стропилах и камнях, встретили меня возмущенными резкими взмахами крыльев и пронзительными бьющими по нервам криками.

«Твари! – глядя на ворон, подумал я. – Одна тоска от вас. Но ничего, попозже заведу себе пару ястребов или кречетов, и черта с два вы у меня тут летать будете!»

Приблизившись к главному входу Центральной башни, я свернул влево, прошелся вдоль стены и остановился перед входом в склеп, тяжелой серой дверью, которая не сгорела лишь потому, что она была защищена магией. Пять ступенек вниз. Потянул дверь на себя, и она открылась. Поток солнечного света из-за моей спины образовал на длинном пыльном проходе узкий туннель. И достав из кошелька на поясе малый магический фонарик, который я использовал во время своих поисков в башне Ан-Анхо, я сжал его в кулаке, и пожелал, чтобы он загорелся. Светильник вспыхнул желтоватым светом, который растворился в солнечных лучах, и я двинулся вперед.

Подошвы моих сапог оставляли на полу четкие отпечатки, а звуки шагов отражались от стен. Солнечный свет все тускнел и тускнел, а магический фонарь, наоборот, горел ярче. И когда метров через тридцать, я уперся в новую дверь, мой путь освещал только он. Осторожный толчок ладонью в дерево и передо мной темный и сухой склеп, где посередине стоит мраморная лавка, а стены усеяны ячейками-сотами, в которых находятся урны с прахом моих кровных родственников. Здесь тихо и спокойно. Ничто не нарушает уединение мертвых, и только в двух местах во всем мире Кама-Нио, в столичном особняке и здесь, души рода Ройхо могут принимать подношения от своих потомков.

Я снял с плеча сумку, достал из нее серебряный кубок, бутылку вина и небольшой острый кинжал. Затем, налив в бокал темно-бордовый напиток, лезвием кинжала я провел по своей левой ладони, слил немного вытекающей из моего тела красной руды в кубок и поставил его в одну из пустых ячеек. Практически сразу смесь из крови и сладкого вина начала испаряться, духи принимали мое подношение и знак уважения, но делалось это очень медленно, сказывалось отсутствие родового замкового алтаря. И никуда не торопясь, я присел на скамейку и начал по пунктам составлять план своих первоочередных дел.

Первое, принесение вассальной присяги молодому Гаю Каниму. С этим просто, деваться мне некуда, и все решено.

Второе, после всех движений, приключений, драк, побед и растрат, у меня остается тридцать две тысячи иллиров, плюс-минус сотня. Двадцать тысяч с собой, двенадцать в банке. Завтра я отдам пять тысяч Койну, и он разделит эту сумму со своими учениками. И получается, что в моем распоряжении двадцать семь тысяч монет. Наличные пусть будут в замке, а деньги из банка следует разделить на две части, половину оставить в Грасс-Анхо, а другую перевести в Изнар, где банковский дом великого герцога Ферро Канима, наверняка, со дня на день откроет свой филиал.

Третье, когда я принесу клятву на верность Канимам, какое-то время меня никто не станет дергать, а значит, надо озаботиться своим жилищем, и выжать из нового правителя севера, его советников и Рагнара Каира все, что только возможно. Необходимо вернуть похищенные из замка картины и портреты, которые, скорее всего, если не распроданы, находятся у чиновников городской администрации. Помимо этого надо получить обратно арсенал, кузницу и хотя бы часть припасов. То есть, как сюзерен, Гай обязан вернуть мне находящееся в его владениях незаконно похищенное имущество и ценности рода Ройхо. Так что, думаю,

с этим делом проблем не возникнет, особенно, если не бросать его на самотек и проконтролировать, что было вывезено, куда и кто из чиновников за что расписался, а поможет мне в этом архив герцога. Жаль, конечно, что нельзя так же легко вернуть библиотеку семьи, она ушла к магам. Но это и не срочно. Будет возможность, через столичных знакомых попрошу аудиенции у глав школы «Пламя» и «Алго», и постараюсь добиться возврата того, что принадлежит мне по праву. Однако для этого, опять же, нужна подробная опись и каталог изъятых из замка литературных шедевров. А иначе, никому и ничего не докажешь, и как правильно говорит русский народ: «Без бумажки ты какашка, а с бумажкой человек!» Так и здесь, есть доказательства, предъяви, а нет, ходи мимо и решай свою проблему как-то иначе.

Четвертое, требуется маг из храма Сигманта Теневика, и не оболтус какой-нибудь, а профессионал, который разговаривает с духами умерших так же легко, как и с живыми людьми. А это снова расходы. Но иначе никак, ибо родовой алтарь это основа всего замка и неотъемлемая его часть. Григ! Сволочь! Знал, что разрушить надо.

Пятое, нужна дружина и крестьяне, и в этом я сильно полагаюсь на то, что человек Балы Керна найдет моих знакомцев, маирских партизан из отряда Калагана. А когда это случится, я постараюсь перетянуть этих хватких и честных людей, которые сплошь вольные остверы, к себе.

Шестое, сегодня же будет написано письмо семье Сховека, которая переберется на мои земли, а за ней, и сам Юрэ подтянется.

Седьмое, в ближайшую неделю необходимо проехать по своим землям, посмотреть на подходы с моря, приглядеться к местным крестьянам, проверить дорогу на Южный тракт и прикинуть план обороны графства, при нападении с севера и запада.

Восьмое, мои отношения к Каисс. Как только будет готов замковый алтарь, свадьба. А то жизнь такая стремительная и суетная, что хотелось бы законнорожденных детей.

Девятое, сестры и братья. Когда Койн вернется в свою Академию, а это случится буквально через пару-тройку недель, я сразу же займусь ими вплотную.

Десятое, через месяц-другой, начну присматриваться к местам, где находятся схроны Черной Свиты времен Квинта Анхо. Денег много не бывает, тем более с теми расходами, которые меня ожидают, а значит, нужно обогащаться. Работать киллером, наемником или ждать подачек от Канимов я не стану. Ну, а если так, то придется побегать по диким пустошам и, возможно, навестить древний храмовый комплекс народа най, благо, один из моих кмитов, любого призрака образумит и на место поставит.

Одиннадцатое, при первой же возможности, следует начать поиск барона Арьяна, который предал моих близких и провел в замок гоцев. Что с ним сделать, я пока не решил, но прощать ему предательства нельзя. Впрочем, сама постановка вопроса и поправка, при первой же возможности, говорят о том, что добраться до Арьяна, который пошел на поводу шантажистов, не самая основная моя цель, так что это дело может растянуться на десятилетия.

Обо всем этом я думал, пока из серебряной емкости испарялось вино. И лишь только посуда опустела, я встал, убрал кубок, вино и кинжальчик в сумку, и зашагал на выход. Впереди суетной день, а завтра надо седлать коней и выдвигаться в Изнар, на официальную встречу с новым герцогом.

И двигаясь на выход, я подумал:

– «Интересно, а как же теперь станет называться владение Григ? Вряд ли Канимы оставят старое название, а значит, придумают новое. Какое? Скорее всего, герцогство будет переименовано по фамилии матери Гая, безземельной графини Магды Куэхо-Кавейр. – Я прокатал новое название северных территорий на языке. – Герцогство Куэхо-Кавейр! Каково? Ну, не так уж и плохо. Не Нижние Грязи, не Дураково, и не Глупово. Нормально».

Глава 5

Империя Оствер. Город Изнар. 16.06.1405.

План «Жала Канимов», барона Аната Каира, увенчался полным успехом, и восшествие на герцогский престол молодого Гая прошло как по нотам. Тринадцатого леассара передовые конные сотни наемников и егеря, которые якобы разгромили разбойников Макаро, вступили в замок Григ. Четырнадцатого числа лучшими горожанами Изнара, чиновниками погибшего Андала Грига, жителями острожных городков, комендантами близлежащих крепостей и местными дворянами было принято решение просить достойного сына рода Канимов о вступлении во владение герцогством. А на следующий день, мной, бывшими заложниками прошлого правителя и знатными людьми, кто находился неподалеку, а это практически все, была принесена присяга на верность Гаю Куэхо-Кавейр, который, как я и предполагал, переименовал северное герцогство по титулу своей матери. Ну, а сегодня в полдень, в город вошли войска Канимов, а следом за ними и сам новый правитель севера.

Всем простолюдинам было велено гулять и праздновать, и на улицы Изнара выкатили бочки с дешевым вином, пивом и сидром. Помимо этого состоялась бесплатная раздача хлеба и мяса. Наиболее неимущим слоям населения пожертвовали медные деньги. Из тюрьмы выпустили нескольких мелких преступников. А на центральной городской площади, прямо перед ратушей, при большом стечении народа, казнили четыре десятка разбойников из так называемой банды Макаро, которые на самом деле были пойманными во время облав беглыми крестьянами, ворами и специально привезенными из владений великого герцога Канима кандальниками. При этом морды всех казненных людей в обязательном порядке выглядели устрашающе. Тайные стражники такой контингент специально подбирали, ибо «злые люди» должны выглядеть как уроды, это есть аксиома любой пропагандистской операции. И простой народ, глядя на них, не мог не поверить, что это настоящие душегубцы, которые пробрались на территорию империи по наущению проклятых северных шаманов и врагов государства.

В общем, все приличия были соблюдены. На трон воссел юный, но храбрый правитель с большими связями на самом верху. Преступники были казнены. Горожане и жители близлежащих деревень отдыхали и пили дармовой алкоголь. Горластые глашатаи и заранее подготовленные люди выкрикивали здравицы и славу новому правителю. Наемники и стражники несли службу и обеспечивали порядок. А тайные стражники, егеря и отряды диверсантов подчищали хвосты и сторонников семейства Григ.

И пока все это происходило, ровно в полдень, наиболее влиятельные граждане города и вассалы Гая, в том числе и я, были собраны в городской ратуше, где герцог произнес перед нами не один раз отрепетированную речь. О чем она была, совершенно понятно, стандартный набор фраз и предложений, которые я особо не слушал, ни к чему себе голову забивать, и так все ясно. Кругом враги! Сплотимся в этот трудный для империи час и все как один, станем верными слугами государства и герцога! Погиб достойный сын остверского народа славный Андал Григ и все его наследники! Но преступники наказаны и их настигло суровое возмездие! И пусть, не все разбойники схвачены и многие из них до сих пор скрываются в лесах и атакуют замки и остроги, все равно они предстанут перед строгим, но справедливым судом! А все потому, что вместе с новым правителем, который безмерно рад тому, что лучшие люди севера оказали ему доверие, в герцогство пришло основанное на принципах законности и правопорядка спокойствие!

По окончании речи молодого правителя, пришла пора расслабиться. И выпив за здоровье и удачное начало правления молодого герцога по бокалу редкого в наших краях мускатного вина из подвалов Андала Грига, все присутствующие троекратно прокричали: «Слава герцогу

Гаю!». После чего начался фуршет, во время которого происходило знакомство местной элиты с приближенными герцога, решались мелкие производственные вопросы, и утрясался порядок взаимодействия имеющих некоторую толику власти и денег людей. И пока момент был подходящий, заручившись словом герцога и поддержкой Рагнара я стал действовать.

Для начала я переговорил с комендантом крепости Эрра, о возврате своего арсенала, по крайней мере, той его части, которая еще была на складах этой твердыни. В принципе, отставной капитан имперской армии Бойцар, а затем тысячник герцогского войска, мне не возражал, и согласился допустить моих людей в арсенал крепости. Но он честно предупредил, что от вывезенных из замка Ройхо припасов сохранилась лишь десятая часть. Я его ответом был удовлетворен и переключился на городского бургомистра Данни Крофа, солидного пожилого господина, и тот, уведомленный о том, что молодой Уркварт Ройхо в фаворе у Канимов, пообещал мне решить вопрос с картинами и портретами моей семьи в самое ближайшее время, благо, распродать их не успели. Однако при этом, в его добрых, честных и искренних глазах я заметил нехорошую хитринку, и подумал, что с бургомистром придется повозиться, больно он верченый и человек не простой, сам себе на уме и, наверняка, везде выгоду ищет.

В остальном же, можно сказать, что пока все хорошо. Я обзавелся новыми знакомствами, составил первые впечатления о местном обществе, еще вчера получил доступ к архивам Григов и необходимые мне списки, а герцог пообещал мне вернуть замковую кузницу и оказать всемерное содействие в возвращении родового имущества Ройхо. И если бы я не был вассалом Гая, то уже покинул бы праздничное мероприятие, оставил бы в городе верных людей, а сам бы вместе с подругой отправился в замок, дел много, а северное лето коротко. Но, следуя своим обязательствам, Гай Куэхо-Кавейр дал мне поддержку. И как верноподданный вассал, в переломный для всего бывшего Герцогства Григ исторический момент, я должен находиться с ним рядом. И значит, что до вечера я прикован к торжественному залу городской ратуши, выпивая, продолжаю налаживать контакты, и подмечаю, что вокруг меня происходит.

Однако все мои дела уже улажены, а новых пока нет. С местными чиновниками и военными, которые меня, явно, опасаются, и все время льнут поближе к герцогу и полковнику Торансу, особо не поговоришь. А женщин на этом мероприятии нет. И оттого время тянется медленно и если бы не Рагнар Каир, то через пару часов я бы взвыл от тоски, и он, наверное, тоже. Так что мы развлекали один другого беседой, обсуждали близкие нам темы, и благодаря этому скоротали какое-то время. И так продолжалось до тех пор, пока к Рагнару, с пакетом в руках, не приблизился гонец в мундире армии Канимов.

Каир остался на месте, прочитал послание и нахмурился. И когда он убрал бумагу в карман своего камзола, я кивнул на уходящего гонца и поинтересовался:

– Проблемы?

– Да, – сказал Рагнар. – Через три дня моих воинов и егерей перебрасывают на восток.

Слово «моих» он выделил особо, а значит, речь идет о диверсантах великого герцога Канима. И преждевременная, не укладывающаяся в план, переброска элитных бойцов на фронт, говорит о многом. В частности о том, что враги прут по имперским землям в темпе Гитлера, наступающего на Москву, и это проблема. От восточных границ до окраинных земель Канимов меньше тысячи километров, и великий герцог Ферро постарается не допустить республиканцев на свою территорию. Так что наемники, которые находятся на севере, могут быть переброшены вслед за диверсантами и егерями. И из этого следует резонный вопрос. А кто герцогство защищать станет? Крестьяне, вояки покойного Грига, чиновники и местная расфуфыренная знать? Так на них надежды немного, они разведку нанхасов и ваирцев не сдержали, и новому герцогу не доверяют, так что драться станут в полсилы и из-под палки, да и то, если не сбегут к телепорту или к соседям. Впрочем, пока у нас все тихо, и нагнетать излишний негатив не стоит.

– Выходит, что дела на востоке плохи? – спросил я Каира.

– Видимо, да, – согласился командир диверсантов, оглядел зал, в котором продолжалось хаотичное движение гостей и слуг, которые улыбались, выпивали и обсуждали свои дела. И остановив взгляд на герцоге, который стоял в окружении нескольких человек, он сказал: – У меня к тебе просьба.

– Что в моих силах, все сделаю, – я сразу же насторожился.

– Присмотри за Гаем, а то на сердце что-то беспокойно. Чувствую, что если уйду на восток, то это надолго.

– Вот ты о чем, – меня отпустило, я снова расслабился и кивнул в сторону Гая: – Чего за ним приглядывать? Вокруг герцога столько народа, что есть на кого опереться. Тут тебе и тайные стражники, и наемники, и опытные советники.

– И все же присмотри, мало ли что.

– Хорошо.

Мы с Рагнармом пожали один другому руки, коротко кивнули и разошлись. Он направился к герцогу, протиснулся через толпу прихлебателей, помощников и охрану, что-то прошептал ему на ухо, и через полчаса Гай Куэхо-Кавейр отправился в свой дом, бывший замок Григов, где уже поменяли всю службу и привели в порядок дворец. Все присутствующие проводили герцога поклонами, и после этого можно было покинуть праздник и вернуться в свое временное жилье, домик невдалеке от центра города, который вчера был арендован для проживания графа Ройхо и его людей. И простившись с бургомистром Крофом, который вновь заверил меня, что выполнит приказ герцога со всем возможным рвением, я вышел из городской ратуши на площадь Изнара. У входа меня уже ждали Дайирины и пара «шептунов», моя охрана и почетный эскорт, и мы направились к нашему временному пристанищу, где меня ждал простой сытный ужин и красавица Каисс, по которой я сильно соскучился.

Кругом была гульба и шум, скрипичные и струнные инструменты выводили простые плясовые мелодии, горожане веселились, кто искренне, а кто делал вид, и в толкучке можно было ожидать нехороших сюрпризов. Однако движение через гуляк прошло без эксцессов, и вскоре мы оказались перед уютным двухэтажным домиком, который охранялся арбалетчиками из отряда Хайде. Они доложили, что все в порядке, и рапорт был принят. Мы прошли внутрь и, первое, что я сделал, это никого не стеснясь, крепко расцеловал свою женщину. Дайирины за моей спиной несколько недовольно повели плечами, все же провинциалы со строгими правилами, а тут родная сестра, не будучи замужем, с командиром и нанимателем целуется. Неловкая ситуация, но терпимая, и они промолчали, хотя наверняка, позже, это между собой обсудят.

Смущенная Каисс, задорно встряхнула своими роскошными белокурыми волосами, оправила ладно облегающий ее тело летний сарафан и умчалась накрывать на стол, а я с ее братьями прошел в гостиную и здесь нас уже ждал Керн. При моем появлении он встал, и отвесил короткий поклон, после чего, как равным, кивнул шевалье, дождался пока мы с Дайиринами рассядемся в поскрипывающие старые кресла, и расположился на диванчике напротив. Внешне, он как обычно был спокоен, опрятен и никуда не торопился. И сделав вывод, что ничего секретного или срочного нет, я поймал его взгляд и сказал:

– Докладывай.

Керн сморгнул, отвел глаза в сторону, подался всем телом немного вперед и начал говорить:

– Тео Вантит нашел партизан, про которых вы говорили. Они сейчас в составе Маирского Горного Корпуса полковника Мурманса, точнее сказать, того, что от него осталось, и сейчас находятся в городе Цуркин, который стоит на левом берегу реки Халаит в пределах владений великого герцога Туира Кайяса.

Начальник СБ замолчал, и я его поторопил:

– Ну и что дальше? Вантит передал мое письмо Калагану?

– Калаган погиб в бою, вместе с графом Кеметом, и его больше нет, а от самого отряда уцелело всего несколько бойцов, которые брошены на произвол судьбы и вынуждены заботиться о нескольких сотнях беженцев. Но Тео смог найти тех людей, которые вас помнят, и передал письмо Бору Богучу.

– Это светловолосый паренек лет девятнадцати, племянник Калагана?

– Он самый, только он теперь уже не паренек, а солидный боец-ветеран, который имеет авторитет и верных людей.

– И что Бор?

– Богуч сказал, что необходима личная встреча, а иначе никак, нет у него доверия к письмам.

– А смысл мне с ним видаться, если толку с этой встречи никакой?

– Отряд Калагана разбит, но есть другие партизанские соединения из армии павшего графа Кемета, и все они находятся в неопределенном состоянии. С одной стороны, они вынуждены подчиняться приказам великого герцога Кайяса и иных командармов, а с другой, их семьи, которые числятся вольными и имеют документы, никто кормить не собирается. Поэтому они давно искали вариант, как бы им уйти под руку владельца, на землях которого, кеметцы смогли бы встать на ноги, пристроить своих близких и зажечь тихой мирной жизнью. А тут ваше письмо, которое их в правильном направлении толкает.

– Они ищут спокойствия, а у нас тоже война на носу.

– По сравнению с тем, что творится на Ассирском фронте, угроза со стороны белоголовых и ваирцев кажется сущей ерундой.

– И когда Бор хочет встретиться?

– Чем, скорее, тем лучше. В ближайшие день-два ассиры вновь перейдут в наступление, а городок Цуркин как раз на их пути.

– Значит, на Мистир надо отправляться прямо сейчас?

– Я думаю, что да, а решать вам.

С тоской, подумав о том, что этой ночью снова придется ночевать не в постели с любимой, а не пойми где, я взмахнул ладонью:

– Сейчас поужинаем и отправляемся в Цуркин. Кстати, почему Вантит сам на доклад не прибыл?

– Не смог, помогает Геншеру за Умесами присматривать.

– А что, есть подвижки?

Дайирины машинально оглянулись, и их ладони легли на рукояти мечей. А заметивший реакцию шевалье Керн усмехнулся и продолжил:

– Как раз хотел доложить. Геншер начал самостоятельный поиск агентов клана Умес, и узнал, что на вас, господин граф, ведется сбор информации. Работает три человека, описания в каждом отдельном случае разные, но мне кажется, что республиканцы используют грим и маскировку.

– И где они уже побывали?

– В Йонаре агенты прошли по гостиницам и тавернам, где вы проживали. Затем пытались найти подход в канцелярию великого герцога Канима и получить сведения о вашем обучении в «Крестиче». Но Тайная Стража их заметила, и они еле успели оторваться. После этого республиканцы разговаривали с людьми из отряда полковника Висана Плетта, но снова неудачно. Далее был опрос двух подвыпивших корнетов из состава Черной Свиты. И три дня назад одному из дружинников вашего столичного особняка было сделано предложение, поработать на неких людей, которых интересует личная жизнь графа Ройхо. Кроме того, пару дней назад в доме баронессы Ивэр появился некий дворянин с Анвера, который расспрашивал ее девушек о ваших предпочтениях. При этом он все делал очень осторожно и аккуратно, так что девочки ничего не сообразили. Однако его почуял и подслушал слуга госпожи Кристины.

– Карлито?

– Он самый.

– И что вы намерены делать дальше?

– Попробуем локализовать людей клана Умес, а после сольем их Тайной Страже Канимов. Мы с республиканцами в войне, и если будет доказано, что эти люди агенты Умесов, их распотрошат в два счета. То есть, мы не при деле, а нужную нам информацию можно получить через Аната Каира, который, наверняка, пойдет навстречу просьбе графа Ройхо.

– Посмотрим.

При упоминании «Жала Канимов» я неосознанно поморщился, не хотелось быть ему обязанным и о чем-то его просить, легче самому вражеских агентов скрутить и допросить. Но зерно здоровой мысли в словах Балы Керна было, и отвергать его предложение я не торопился.

– Так что нам делать? – Керн помедлил и задал вопрос, который был должен определить дальнейшие действия его людей, пока он остается на территории северного герцогства.

– Пока наблюдайте и докладывайте о том, что делают шпионы Умесов. Наверняка, рано или поздно к ним присоединятся бойцы, и вот тогда-то, мы и сыграем.

– Понял.

Начальник Службы Безопасности кивнул и замолчал, а я повернулся к старшему Дайирину:

– Ресс, сейчас поужинаем, и я вместе с несколькими наемниками отправляюсь на Мистир. Ты остаешься на месте и завтра с утра, под усиленной охраной, отправишь Каисс и все наши вещи в замок. После этого уладишь все дела с бургомистром, комендантом крепости Эрра и канцелярией герцога Гая. Тебя постараются обмануть, без этого здесь никак, а ты не зевай, но и на рожон не лезь.

– Ясно, – Дайирин кивнул.

– Вот и хорошо. А помимо того, что будешь получать продовольствие и возвращать имущество Ройхо, займись строителями, которые смогут восстановить Центральную башню. Я слышал, что в городе имеется пара свободных рабочих бригад, и если они нам подойдут, нанимай их, пусть закупают стройматериалы и, под присмотром «шептунов», обозом отправляются к замку.

Ресс промолчал и в разговор вступил его младший брат, Дэго:

– А мне что делать?

– Ты возвращаешься в столицу, – я посмотрел на второго Дайирину. – Передашь несколько писем разным адресатам, а главное, послание баронессе Ивэр. Она поможет тебе советом, где найти хорошего жреца из культа Сигманта Теневика. Твоя задача обговорить с ним условия восстановления родового алтаря семьи Ройхо. Это будет дорого, но торговаться не надо, с теневиками этого лучше не делать. Пообещай ему деньги и проезд, и постарайся это дело не затягивать. Справишься?

Дэго пожал плечами и расплылся в широкой доброй улыбке:

– Постараюсь.

– В таком случае, господа, – я встал, – пойдемте ужинать, а то на праздничных мероприятиях знати никогда сыт не бываешь. Все в рот заглядывают, а чужие слуги, неизвестно что в еду бросить могут.

Сказав это, я вспомнил свой крайний телефонный разговор со своим школьным другом Геной Петренко, который служил на большом корабле Краснознаменного Черноморского Флота в должности вестового и накрывал на стол офицерам, и его рассказ о том, как он кормит комсостав. Ох, ни дайте боги на такого поваренка нарваться. Ведь ему в тарелку командира корабля плюнуть или толченых тараканов в макароны кинуть, это как два пальца об асфальт. А уж, каким образом он над дедушками издевался, по морской терминологии «профсоюзами», это лучше и не вспоминать, ибо можно отбить всякий аппетит.

От неуместных воспоминаний я усмехнулся, но снова сделал серьезное лицо, и вчетвером мы прошли в столовую, где плотно поужинали. Затем, снарядившись как на войну, я переговорил с любимой, и заверил ее в том, что у нас все будет просто замечательно. А в завершении долгий поцелуй, после которого я покинул дом и, взяв нескольких наемников, отправился к телепорту.

По главным улицам проехать было нельзя, сутолока вокруг бочек с алкоголем и резкие крики гуляк, которых могли испугаться лошади, и к portalу мы направились в обход, по слабоосвещенным улицам Изнара. Людей вокруг не было, стражников не видать, и неспешно продвигаясь в сторону транспортной магической ветки, я вслушивался в цокот конских подков по булыжнику мостовой, и думал о том, как встречу Бора Богуча. Но поразмыслить над этим вопросом не удалось.

В ближней подворотне зазвенели клинки, и молодой сильный голос выкрикнул:

– На помощь!

– К бою! – без раздумий, скомандовал и я. И прыгнув с жеребца, оглянулся. Справа и слева глухие каменные стены приземистых одноэтажных домов. По звукам из подворотни, в драке принимает участие не более пяти клинков, скорее всего, четыре. И посмотрев на десятника «шептунов», лицо которого можно было разглядеть в лунном свете, я взмахнул рукой в сторону боя: – Вперед!

С обнаженными клинками, и под прикрытием четырех арбалетчиков, три воина, а вслед за ними и я, вошли в просторный двор, который был наполовину завален бревнами. И здесь, прижавшись спиной к деревянному сараю, стоял молодой мужчина лет двадцати, который двумя кортами довольно ловко отмахивался от двух воинов в зеленых армейских плащах, точно таких же, какие носили егеря великого герцога Ферро Канима. Еще один человек в плаще стоял немного в стороне и находился в положении наблюдателя.

– Прекратить! – выкрикнул я, заметив, что одиночку с кортами сейчас собьют с ног и прикончат. Драка остановилась. Вместе со своими бойцами я подошел месту боя и, уже догадываясь, что стал свидетелем уничтожения одного из сторонников герцога Грига, громко и уверенно спросил: – Что здесь происходит?

На миг вокруг воцарилась тишина. Воины в зеленых плащах были готовы продолжить драку, но наблюдатель приблизился ко мне, слегка кивнул, и сказал:

– Господин граф, я сержант армии Канимв, отойдете в сторону.

Он сделал несколько шагов к бревнам у дальней стены, а я последовал за ним и, остановившись, спросил:

– Почему вы напали на этого человека?

– Устраняем недобитка из рода баронов Эйки.

– А он умирать не хочет?

– Так точно господин граф! – сержант егерей усмехнулся. – Мы его целые сутки по лесу гнали, пока он в город не пробрался. И теперь заканчиваем работу. Он птичка-невеличка, бастард без права на титул, который влияния не имеет. Но для порядка, надо бы и его к ногтю прижать.

Я посмотрел на приговоренного к гибели человека, и как на заказ, его лицо попало под лунный свет. С возрастом я не ошибся, молодой. Лицо усталое, но уверенное, волосы, вроде бы, рыжие, мечи держит красиво, не напрягается, но и к бою готов. Цвет глаз не различить, но смотрит он уверенно и прямо на меня.

«Хороший боец, – подумал я, – жаль такого убивать. На фронте воинов не хватает, а мы тут между собой резню устроили. Нехорошо».

– Знаешь что, сержант, – вновь я взглянул на егеря, вынул из кармана пару иллиров и незаметно протянул их вперед. – Отпусти этого бастарда.

– Как же это!? – удивился воин Канимв и посмотрел на монеты.

– А вот так. Я сейчас к телепорту еду и заберу его с собой. И я тебе гарантирую, что через несколько часов он уже будет на войне. Повезет, он выживет, а нет, значит, такова его судьба. В общем, я беру его под свою ответственность и ваши неприятности с Рагнаром решу. Думаю, все уладится, сам ведь говоришь, что этот Эйки особо ничем не опасен.

Сержант посмотрел на своих подчиненных, затем на моих «шептунов», правой рукой забрал из моей ладони иллиры и уточнил:

– То есть, я могу сослаться на вас?

– Да, обязательно. Скажешь, что вассал герцога Гая Куэхо-Кавейр граф Уркварт Ройхо взял человека из рода баронов Эйки на поруки.

– А если он не захочет покинуть Изнар или в армию вступать?

– Это уже не твоя забота. В таком случае я знаю, что делать.

– Ну, дело ваше, господин граф, – десятник развернулся к своим бойцам, и указал им на выход: – Уходим!

Егеря вышли на улицу, а я развернулся, подошел к последнему человеку из рода Эйки и тихо произнес:

– Кричи, слава герцогу Гаю.

– Что? – спросил меня еще не отошедший от смертельной схватки бастард.

– Кричи, слава герцогу Гаю. Для тех, кто на улице. Тебе дается шанс выжить.

– Ясно, – так же тихо, как и я, ответил он и, вобрав в себя воздух, во всю мощь голосовых связок, выкрикнул: – Слава справедливому герцогу Гаю Куэхо-Кавейр! Да здравствует новый Повелитель Севера!

– Вот и хорошо, – одобрил я его действия и мотнул головой на улицу: – Пошли! Пора тебе отсюда выбираться.

– Куда?

– Подальше от этих мест.

Спустя пять минут отряд продолжил свой путь. Спасенный мной Лейк Эйки сидел за спиной одного из воинов, а позади нас, до самого телепорта, мелькали силуэты егерей, которые хотели удостовериться, что я не отпущу бастарда. И все время я ожидал того, что они вызовут кого-то чином постарше, кто сможет меня остановить. Но видимо, Лейк, действительно, был не особо важной персоной, еще один незаконнорожденный отпрыск рода «домашних» баронов, так что наш переход на Мистир, в город Цуркин, прошел спокойно.

Глава 6

Империя Оствер. Город Цуркин. 17.06.1405.

То, что мы оказались в прифронтовой зоне, мне и бывалым «шептунам» стало понятно сразу же, как только мы вышли из телепорта и оказались на большой ровной площадке перед ним. Вокруг полным-полно солдат и множество раненых. А усиленные жрецами и магами патрули имперцев внимательно изучают пропуска каждого человека, кто кажется им подозрительным. В ночном летнем воздухе некогда богатого торгового города Цуркин, который должен быть напоен ароматами экзотических специй и пряностями, красками, духами и цветами, витают запахи крови, горелого металла, серы, копоти, несвежего белья, страха и предчувствие беды. И даже не расспрашивая никого о том, что же здесь происходит, я мог бы сказать, что нахожусь в стане армии, которая совсем недавно потерпела сокрушительное поражение и готовится к новому.

Ну, в этом и не было ничего удивительного. Враги империи наседали, и их конечная цель заключалась в том, чтобы очистить от нас весь материк Мистир. И если бы не телепорты, они бы это уже сделали. Но на фронт постоянно перебрасывались подкрепления, и противник действовал осторожно. Рывок на северо-запад и запад, блокирование одного из магических порталов наведенными помехами, осада города, уничтожение телепорта, которые имелись только в Оствере, накопление сил и новое стремительное наступление. Надо признать, это не самая изощренная тактика. Но пока, благодаря хорошей координации между союзниками, отличной подготовке своих магов, воинов и полководцев, а так же превосходству в силах, она приносит Ассиру, Асилку, Цегеду и Арзуму победы, а имперским армиям, не смотря на все их героические усилия, одни только поражения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.